

Константин
НАЗИМОВ

СВОЛЬН.
ПУТЬ В ВОИНЫ

Фэнтези

Константин Назимов

Свольн. Путь в воины

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63009828*

Свольн. Путь в воины:

Аннотация

В мир магии, где нечисть и нежить правит бал, перенесся после попадания снаряда в танк. Почему переселилась только душа в чужое тело и остались все мои знания из прошлой жизни – вопрос не ко мне.

В новом мире с младенческих лет вёл себя не как сверстники, пытаясь постичь знания и запомнить руны. Да и само появление на свет произошло неординарно. Однако, волею богов и благодаря хорошим людям – выжил. Настало время и отправился на поиски своего места в большом мире.

Когда тебе только исполнилось семнадцать – не страшен даже чёрт, не говоря уже о притаившихся в подземных уровнях монстрах. Имея пару склянок зелий маны и восстановления, старенький меч, да собственноручно изготовленный арбалет покинул место, где рос. Действуя безрассудно, наверняка бы превратился в ходячего мертвеца или скелета. Каждый шаг необходимо совершать осторожно, не гнаться за журавлём в небе, а пробивать себе дорогу кровью и потом. Кем стать и что делать? Путь много, но, как ни странно, особого выбора и нет...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	40
Глава 3	63
Глава 4	87
Глава 5	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Константин Назимов

Свольн. Путь в воины

Пролог

Темнота, в лабиринтах пещер гуляет ветер и тревожит кости погибших защитников и воинов. Тут всё смешалось, невозможно узнать кто и для чего приходил, за что боролся и с кем воевал. Возможно, оборонялись, а может и нападали. Да и скелетов нет, они все давно стали ходячей нежитью, с удовольствием ведя охоту на живых. Кто выстроил туннели и подземные города уже вряд ли станет известно, мир изменился давно, и он никогда не станет прежним.

Торопливые шаги и светящийся светлячок озаряет пространство небольшой залы, в которую ведут сразу несколько входов.

– Всё, дальше идти нет смысла, – устало произносит женский голос.

– Госпожа, ещё можно попытаться оторваться и запутать следы, – отвечает ей бородатый воин, у которого под плащом видна кольчуга.

Лицо воина хмуро, он держит в одной руке меч, а во второй дагу, на поясе пристегнуто две хрустальные сферы каждая размером с небольшое яблоко. В одной сфере перелива-

ется синяя жидкость, во второй алая.

Откинув капюшон, женщина отрицательно качает головой:

– Нет, Джург, тебе лучше моего известно, что нас загнали и теперь не выпустят. Свитков перемещения не осталось, зелья здоровья по одному флакону, боевые артефакты разряжены, а запасы маны почти на нуле.

– Салтия, госпожа, есть еще один вариант, – прислушиваясь к шорохам, ответил Джург, – моей кровью можно напитать пентаграмму прыжка.

– И куда мы прыгнем? – покачала головой женщина. – В Ратоне мятеж, власть перешла к кучке чванливых магов-самозванцев, которым удалось завладеть мощными артефактами. Да и не сможем мы пробить своды пещер и оказаться на поверхности, ни твоей, ни нашей общей крови для этого не хватит. Да и сам же знаешь, что маны в крови крохи. Нам не стоило бежать, следовало принять бой и умереть. Зря я послушалась своего супруга.

– Зато мы славно побились с нечистой и многих истребили, – зло оскалился Джург.

– Но от двадцати бойцов остался только ты и я, – отмахнулась Салтия и вытащила из кармана небольшую шкатулку. – Есть один последний вариант, чтобы наши жизни не пропали даром. Летописец отыскал древний свиток, позволяющий призвать того, кто сделает мир добрее.

Женщина скинула плащ, вытащила из шкатулки сверну-

тый пергамент и в её руке появился мелок с золотыми вкраплениями.

– Круг вызова не очень сложный, перечень условий подходит, правда, нам бы следовало оказаться как можно глубже в подземелье, но тут уже ничего не исправишь, – не совсем понятно поясняет она и начинает быстро вычерчивать на полу линии и руны.

– Риск велик, может явиться не тот, кого ожидаем, – покачал головой воин, а потом резко прыгнул к одному из входов в зал.

Джург с придыханием стал размахивать мечом отбиваясь от нескольких летучих тварей. Зал наполнился писком и скрежетом стали о бронированные тушки, чем-то напоминающих безобидных летучих мышей. Да, когда-то они именно таковыми и являлись, но потом обросли жесткой стальной чешуёй, заимели острые и длинные когти-шипы, научились плевать ядом. Неподготовленный человек при встрече даже с одной подобной тварью не продержится и пары минут.

– У нас не более пяти минут, выследили, – пнул ногами тела мышей воин.

– Знаю, – закусив губу, ответила Салтия. – Добавь маны в светлячок, необходим свет, а то ошибиться могу.

Воин тяжело вздохнул, снял с пояса хрустальную сферу и открыл крышку и шепнув пару слов плеснул ману в направлении зависшего над центром пещеры светлячка. Полоска магии прочертила линию к светлячку и тот замерцал с удво-

енной силой.

Три минуты и круг с рунами начертан, Салтия встаёт в центр и начинает читать не то молитву, не то призыв. Две руны тускло замерцали, но ещё с тремя ничего не происходит. А в коридорах уже слышится поскуливание и быстрый цокот когтей, свора приближается. Джург прищурил глаза и встал в проёме двери. Воин понимает, что настанет время последнего сражения в его жизни. Он краем глаза замечает, как Салтия бросила под ноги свиток, вытащила изящный стилет и без раздумий полоснула себя по ладони. Кровь закапала к её ногам, но женщина даже не поморщилась, вытащила свой пузырь с синей жидкостью, и чтобы не терять времени швырнула его на пол разбив, сразу же указав мане какие напитать руны.

Первые шакалы с пеной на клыках уже начали нападать на воина, но тот хрипло смеётся и машет мечом. Псы подземных лабиринтов и пещер не страшны воину, но он осознаёт, что за ними обязательно придёт кто-то более сильный, против кого меч окажется бессилён. Тяжелая поступь и грозный рык заставил Джурга потратить треть маны из своего запаса. В проёме замерцала стена способная остановить врага на некоторое время. Если для шакалов и летучих мышей это непроходимый барьер пока не истощится энергия в руне, то тот же пещерный медведь со своими проблесками энергии на когтях развеет защиту за десятков минут, если будет бить лапами в магическую стену поглощая магию.

– Странно, что нет ни одного поднятого скелета, – сделал пару шагов к Салтии воин.

– Мы миновали те уровни, где они обитают, – покачала головой женщина. – Нам требуется десять минут, призыв уже действует и ищет достойного продолжателя рода.

– Продолжателя рода? – изумился Джург. – Ты хочешь сказать, что носишь под сердцем ребёнка?

– Ты прав мой верный друг, – измученно улыбнулась женщина. – Сегодня ровно месяц моему малышу, но маму он уже не увидит.

Джург непристойно и длинно выругался, чего никогда не позволял себе при своей госпоже. Он сразу понял, что затеяла Салтия. Слияние своей частички с кем-то из другого мира, возможно и потустороннего. Что из этого произойдёт известно одним богам, которые давным-давно отвернулись от проживающих на планете людей. Но отчаянный шаг Салтии он не понимает, выбраться из подземных лабиринтов невозможно, а уж с младенцем на руках и подавно.

Женщина спешит, не обращает внимания на сочащуюся из пореза кровь, в ее руках еще какой-то пергамент, острым носком сапога Салтия вычерчивает на полу несложную руну и капает на неё три капли маны из последнего отставшего пузырька. Джург качает головой, а женщина спешит, протягивает руку и с усилием вытаскивает из пространственного мешка корзинку с пелёнками и ставит ту возле своих ног.

– Эх, не всё предусмотрела, послание после себя не оста-

вила. Надеюсь, он сможет когда-нибудь во всём разобраться, – опускаясь на холодный каменный пол, произносит женщина. – Джург, у меня есть свиток перехода, предназначенный для перемещения небольшого груза на двадцать километров, когда меня не станет, то ты его активируй и перенеси малыша на поверхность. Будем надеяться, что найдутся те, кто ему поможет.

– Золотые монеты в помощь, – вытащил кошель воин и положил их в люльку.

Воин кивнул своей госпоже и направился к трещащей защите, в которую ломится взбешенный медведь. Джург успел вовремя, сфера лопнула, удар меча медведь отбил своей лапой с выпущенными когтями, но дага вошла под шею зверю, пробив его скудный мозг. Воин отскочил, чтобы зверь в сужогах его не поранил. Медведь завалился, кровь брызнула на стены и пол, но на воина не попало даже капли, он слишком опытен в таких делах. Где-то в темноте взвыли шакалы и прозвучал грозный рёв рассерженного зверя. За спиной же воина засверкали руны, воздух уплотнился, уже обнаженная госпожа на полу широко развела в стороны ноги и придерживает огромный живот.

– Джург, помоги, – просит Салтия до крови закусив нижнюю губу.

– Госпожа, но я не могу, – шумно сглотнув отводит взгляд в сторону воина.

– Ты должен перерезать пуповину, положить малыша в

люльку и отправить того на поверхность. Это мой тебе воин приказ! – резко произносит женщина и морщится от боли. – Не переживай, схватки пройдут за минуту, заклинание уже наложила.

– Но вы не выживите! – прокричал Джург растратив своё хладнокровие.

– Поздно, но потом сожги моё тело, не хочу греметь костями и нападать на людей, среди которых может оказаться мой сын. Клянись!

– Как прикажете, – хмуро ответил воин и склонился над разведёнными ногами своей госпожи.

Бинтовать раны, добивать врага, а иногда и своих воинов Джургу приходилось не раз, но вот принимать роды – никогда. Тем не менее, он справился, невнятный крик младенца огласил пещеру. Салтия, находясь на грани между мирами смогла найти в себе силы и погладить младенца по голове, а после того, как поцеловала малыша, то её дыхание оборвалось и тело обмякло.

– Парень, ты будешь воином, другого не дано, – пробубнил Джург, осторожно кладя младенца в люльку.

Малыш молча наблюдает за происходящим, он не собирается кричать и плакать. В тёмно-карих глазах изумление, но ни грамма страха. Рот малыша открылся, и он даже попытался что-то сказать, но язык не слушается владельца, а связки еще не окрепли.

– Сейчас я тебя отправлю на поверхность, а потом и тут

разберусь, – пробормотал воин и разжал уже костенеющие пальцы своей госпоже, чтобы вытащить свиток перемещения.

Джург положил пергамент в люльку, провёл рукой по своей бороде, словно собираясь что-то сказать, но лишь тяжело вздохнул и активировал руну переноса. Свиток полыхнул голубым светом, и люлька исчезла, унося нового жителя в неизвестность.

Подобный сон снится раз в месяц, а то и чаще. Вот и сегодня я проснулся в холодном поту и мысленно ругнулся, что совершенно не пристойно для отрока семи лет проживающего с бывшим воителем, превратившимся в знахаря и торговца зельями. На улице еще не рассвело и у меня есть время поваляться на грубо сколоченных досках. Нет, есть тощий матрас, набитый сеном, простынь, подушка и одеяло, но к подобному долго привыкал. Почему? Да всё просто и прозаично! Человек я не из данного мира! Хотя и являюсь его жителем. Скорее всего, во время заклинаний, которые произносила Силатия, что-то пошло не так, но я её не собираюсь обвинять. Наоборот, рад, что получил ещё один шанс на жизнь, но как его использовать ещё не решил. Сам-то я из небольшого подмосковного городка родом, но выбрал профессию военного и дослужился до подполковника. Очередное задание Родины отправило Александра Петровича Свольного в горячую точку. И попала наша танковая бригада под перекрестный обстрел боевиков, у которых по данным развед-

ки не имелось тяжелого вооружения. Разрывы снарядов застали нас на отличной шоссейной дороге, которую гусеницы боевых машин грызли. Три коробочки загорелось чуть ли не одновременно. Мой механик-водитель среагировал, вывел танк в поле, мы даже в сторону боевиков пару выстрелов дали, а потом по барабанным перепонкам удар, мгновенно стало как в печи, и броня покраснела. Перед глазами всё закружилось и тогда-то уже понял, что до полковника не дослужусь. А вот потом что-то случилось, какая-то искорка поселилась в моём сознании и потащило в небо. Признаюсь, думал предстану перед страшным судом, даже видел что-то похожее на ворота в... хрен его знает куда, но пролетел мимо, потащила меня искра в какие-то глубины мироздания, а может космоса. Полёт продолжался пару минут, ничем он интересным не запомнился, кроме как тем, что мы пронеслись сквозь планеты и достигнув цели рухнули вниз в подземелье. Мой разум оказался заперт в утробе, но и там пробыл недолго, женщина разродилась и меня в люльку положили. Остаётся неразрешенной загадкой то, что вижу во сне перед попаданием в данный мир. Был ли в действительности разговор Джурга с Силатией? Сражался ли он с мышами, шакалами и медведем? Не исключая, что это все бред воображения. Люлька со мной оказалась на самой границе защитного контура, защищающий посёлок. Обновляя защиту, точнее, вливая ману в кристаллы, меня и подобрал старый Изарун. Правда, чуть не убил на месте, не понравилось ему, что ре-

бёнок пытается на пальцах что-то продемонстрировать, а не орёт громким криком как положено младенцу.

– Уж не из нижнего ли ты уровня к нам заслан? – начертал он руну на моём лбу, тогда ещё мокрым от крови и выделений женщины.

На моё счастье маны хватило, чтобы проверить моё тело и сознание на причастность к роду человеческому среди живых. Много позже понял, что повезло необычайно, если бы на меня наткнулся кто-то из жителей посёлка, то скорее всего по-тихому прирезал или, что вероятнее, выбросил бы младенца за защитный контур. А там-то я бы уже не выжил.

– Глянь-ка, из рода живых, а не мёртвых! – восхитился Изарун, когда руна засветилась зелёным цветом. – Кто же тебя здесь оставил? Или откуда-то порталом перекинули?

– Угу, угу, – попытался я согласиться с дедом, которому на вид лет под шестьдесят, но может и меньше, если бороду сбреет, да длинные волосы острижёт.

– Ты же родился от силы с день-два и мать-то даже кровь не смыла! – вытащил он меня из люльки, рассматривая со всех сторон.

Каюсь, грешен, не ожидал, что мочевой пузырь не подчиняется мозгу, обоссал я своего будущего благодетеля. Ну, с другой стороны, он ещё легко отделался, так как в желудке у меня никакой еды нет, а жрать хочется. Даже заорал я на него, точнее, заплакал, что деда привело в умиление.

– Потерпи малыш, домой придём, там и найду чем тебя

покормить.

Ё-моё! Мне давали молоко козы, а потом пичкали манной кашкой, а сам дед жрал жареное мясо, овощи и фрукты, да ещё и запивал вином! Как тут не расплакаться от такой обиды? Правда, до этого меня показали старосте, решая судьбу найдёныша без роду и племени. Изарун меня намеревался взять в ученики и никому не отдал, делая упор на том, что я его лично выбрал ещё и пометил. Кстати, во мне словно две личности поселилось, один младенец, которого не всегда удаётся контролировать и много повидавший бывший подполковник. Уже семь лет я в этом странном мире, многому научился, но сам за собой замечаю странности. Сверстники меня не интересуют, по понятным причинам, но вот могу разреветься от обиды или какой-нибудь неудачи.

– Алексаш! Опять воды не наносил, негодник! – заставил меня подпрыгнуть на топчане голос Изаруна.

Чёрт, в самом деле, вчера я долго тренировался, откладывая до последнего домашние дела и... забыл про воду.

– Уже бегу! – на ходу натягивая штаны и ища ногами обувь, воскликнул я.

Да, как только осмотрелся, и кое-что понял, то начал тренировать своё тело и сознание, примерно лет с трёх. Как ни банально, но в этом мире выживает сильнейший. Истарния, такое название носит данное королевство, имеет приличные по площади земли, но небольшое количество народа. Да и королевством-то это назвать можно с натяжкой, по

крайней мере для нашего поселения. До ближайшего города под сто километров, налогов никаких, если не считать каждогоднее обновление защитного контура за сто золотых. Защита нужна от проникновения в поселение нежити, которой тут тьма-тьмушая. Изначально, я посчитал, что магией легко управлять, но горько ошибся. Мало того, что необходимо знать те или иные руны, так еще и успевать их и напивать драгоценной маной, а добыть её или собрать не так-то просто. Этим как раз занимается Изарун, делая вытяжки из клыков нежити или используя различные их органы. Б-р-р! Меня каждый раз подташнивает от данной процедуры, а помогать приходится, когда охотники приносят ингредиенты и мой дед (мысленно его так называю) приступает к работе. Кстати, зелье заживления тоже добывается из неживых монстров, но с условием, что тех убили не более суток назад. Первое время не мог разобраться, как можно неживое убить? Со временем понял, что нежить имеет схожие функции с живым организмом, необходимо найти больное место и бить по нему, но лучше всего отделить голову от тела или выбить ударом всю магию из организма. Поселение же существует за счёт добычи из моря камней, похожих на жемчуг. Правда, ракушки тут своеобразные, имеют зубы и с радостью питаются живыми организмами. Ходят байки, что однажды удалось добыть сразу три огромных камня из раковины размером с телёнка. Вот только счастливчика никто не видел и ссылаются на соседние поселения. Пока, в силу своего воз-

раста мне закрыта дорога в лес и море, а про лабиринты пещер и говорить не приходится. Даже на первый уровень и то могут отправляться посвящённые в воины, у которых в своём арсенале есть склянки с восстановлением от ран. Но и это ещё не все. Воин обязан знать руны и как их применять, и, что главное, иметь личный меч и арбалет. Последний я могу смастерить, пусть и не такой убойный, а вот хороший меч стоит дорого. Поэтому приходится заниматься домашней работой, пасти коз, ловить в ближайшем озере рыбу и... учиться.

Ничего, ждать не привыкать, да и время мне играет на руку, успею тело натренировать, выучить руны, а потом и заняться исследованием данного мира.

Глава 1

В дороге

Воспоминания о далёкой жизни постепенно стирается из памяти. Окликни меня кто-нибудь настоящим именем и вряд ли отзовусь. Нет больше Александра Петровича Свольного, его место занял Алексаш Свольн. Да и не сильно-то я похож на самого себя, который существовал в другом мире и времени. Даже ростом и то сантиметров на пять выше стал. Мышцы, как и телосложение отменное, тренировки дали о себе знать, да и физической работы тут много, опять-таки свежий и чистый воздух, натуральные продукты, без каких-то примесей. Пока ещё толком щетина на лице не выросла, но волосы длинные, приходится их подрезать, да иногда в хвост собирать. Однако, знакомые родинки на плече присутствуют, они каким-то образом переместилась на новое тело. Лицо с правильными чертами, нос небольшой, подбородок волевой, а глаза тёмно-синего цвета. Ну, на местных жителей ни грамма не похож, те черноволосы и, как бы сказали в моём мире, южных кровей, я же больше смахиваю на славянина. Впрочем, как появился в поселении не секрет, понимаю, что к местным жителям не имею отношения.

Да, так сложилось и получилось, что за проведённые 17 лет в новом мире я пришёл к определённым выводам и им

стараюсь следовать. Правда, пока не очень-то успешно. Нет в нашем поселении достойных учителей, научить магии и воинскому ремеслу тут толком некому. Основные руны и как они применяются узнал давным-давно, тело изматываю физическими тренировками (мускулы накачиваю), но, блин, пасу коз и ловлю рыбу! Изарун, мой названный дед и наставник, только ворчит и палкой грозит, как только заикнусь, что пора уже заняться чем-то достойным.

– Голову сложишь или в ходячего мертвеца превратят, когда столкнёшься с кем-нибудь из высших тварей, – постоянно отвечал тот мне. – Чем тебя не устраивает нынешняя жизнь? Пойдёшь по моим стопам! На продаже зелий можно неплохо существовать, что мы в общем-то и делаем. Варить ману не каждому дано, а подпитывать защитный контур ответственная задача!

– Угу, и за это тебе платят в год целый золотой! – возражал я. – Ману же и зелье здоровья мы разливаем лишь в сферы по пятьдесят грамм! От тяжелых повреждений, чтобы восстановиться воину, потребуется как минимум порядка полулитра! А после такого приёма внутрь «алой крови» (название зелья восстановления) любой, даже самый подготовленный воин, сутки проваляется в пьяном бреду!

– Так это из-за ингредиентов, – разводил руками дед. – Будут достойные, так и сварим намного чище!

Да, упирается старик, но его понять можно, считает меня своим воспитанником и внуком. Впрочем, я и сам так счи-

таю и благодарен деду за всё, что тот для меня сделал. Да и немощен он уже стал, время никого не щадит. Возраст своё берёт, как прошлое, которое он старательно скрывает от меня. Для чего, если всем вокруг известно о его молодых похождениях? Да, дед у меня боевой, сражался с нечистью и, как говорят, заходил аж на третий уровень пещер в поисках артефактов. Судя по всему, не разбогател, но умения у него остались. Иногда наблюдает за моими тренировками и даёт дельные советы, как управляться с деревянным мечом. Н-да, деревянный меч, лично его себе выстругал из палки, а самый обычный, без капли магии стоит в поселении три золотых! Чёрт! У меня в загашнике всего-то семь серебряных монет и двадцать медных! Финансовая структура королевства забавна, первое время никак не мог понять и уяснить, почему пятьдесят медных монет равны одной серебряной, а тех в свою очередь нужно до сотни накопить, чтобы получить один золотой тарий. Так и не разобрался, принял как должное. А вот арбалет у меня есть, не очень убойный, да болты у него без железных наконечников, но данные обязательные условия для посвящения в воины выполнил. Склянки с маной и алой кровью у меня имеются, сам сварил! Кстати, получилось даже чуточку темнее, чем у деда. Глубина цвета зелий имеет важное значение, чем темнее и насыщенней, тем оно дороже и, что главное, действует мощнее. Правда, проверять лично не приходилось. Те порезы и синяки, что случаются при работе, зельями не лечат. Ещё беда у меня с

рунами, знаю всего-навсего несколько, те, которые доступны каждому! Этот перечень рун состоит: разведение огня; вызов светлячка; перенос маны в предмет; ночное зрение; распознавание нежити или живого мертвеца. Всё! А с таким багажом знаний далеко не уедешь! Из короткого списка моих умений, самое сложное перенос маны. Необходимо, начертать на нужном предмете, куда будет вливаться мана руну, соединить её со сферой, где находится зелье и перекачать. Данное действие приходится часто применять, когда подпитывается контур защиты вокруг поселения, так что в этом-то поднаторел и попади мне в руки рунное оружие, то, думаю, проблем с его активацией и подпиткой не возникнет.

– Алексаш, ты чего не откликаешься? – поинтересовался один из моих сверстников, сын мельника.

– Задумался, – пожал я плечами, выплюнув травинку изо рта. – Чего хотел, Зуран?

– Батя просит в жернова влить немного маны, крутятся медленно, – пояснил тот и поспешил добавить: – Три серебряшки платит.

– После полудня подойду, – согласился я. – Сейчас вернусь домой, принесу улов, а потом обойду контур защиты, хочу убедиться, что всё в порядке.

– Хорошо, батя твои слова передам, – ответил Зуран и не спеша отправился в сторону поселения.

Со сверстниками у меня отношения не складываются. Вроде и общаюсь, но в игрищах никогда не участвовал, когда

поменьше был, то интереса не испытывал, всё время на тренировки изводил, а воевать с крапивой, представляя, что это мертвяк, как-то не считал нужным. Да и в прятки с салочками не бегал. Рос своего рода отшельником. Сейчас же уже поздно что-либо менять, да и не собираюсь я сидеть у костра или с девками где-нибудь в кустах обжиматься. Нет, помять травку хочется, особенно по утрам, когда одеяло топорщится от играющих гормонов. Но жениться не собираюсь, а если баба понесёт, то тут уже не отвертеться. Увы, но предохраняться тут могут только замужние или вдовушки, а молоденьким девушкам требуется семью создавать и детишек нарожать. И, что самое печальное, повитухи на раз определяют охальника, что сунул свой орган непорочной деве, магия, мать её! Н-да, печалька, а молодые парни в поселении данное положение знают и, тем не менее, не прочь с понравившейся девахой отправиться в лесок. Естественно, после первого соития далеко не всегда девушка может оказаться в положении, да и не требует на себе жениться. Но вот рисковать своей свободой у меня нет желания. Да и не представляю я себя в семейной жизни! Нет, пора уже пытаться из поселения сваливать, да посмотреть, как в королевстве живут. Правда, добраться до ближайшего города сложно, а без денег там делать нечего. Пока у меня нет никакого решения, как и возможностей.

Улов отнёс домой, предварительно почистив рыбу и закопав требуху. Выловил сегодня четырёх увесистых карпов,

точнее, что-то на них похожее. Ужин обеспечен, а завтра можно и на охоту сходить, вернее, силки поставить, глядишь и попадётся кто.

– Алексах, может поваришь зелье? – спросил меня дед. – Устал что-то и поясницу ломит, видать к дождю.

– Прости, но есть другие дела, – покачал я головой. – Сегодня десятое число и пора обход периметра делать. После меня просили зайти к мельнику и жернова усилить.

– Смотри там осторожнее, – буркнул себе под нос дед.

– Да чего бояться, – пожал я плечами, складывая в сумку склянки с маной. – Думаю, пяти банок хватит, – потёр в задумчивости висок, – вряд ли защитные камни придётся подпитывать, не слышал, чтобы контур пытались прорвать.

– Вот это и странно, – задумчиво протянул дед. – За десять дней ни одной попытки. Надо бы узнать у соседей, как у них дела обстоят.

– Ну, обоз пойдёт ещё не скоро, месяца через два, сейчас торговать нечем, – ответил я.

– Да, лето только началось, ещё до сбора урожая далеко, – согласился с моими словами наставник. – И всё же, ты поосторожнее там.

– Ладно, давай пообедаем, да пойду, – сказал я.

Суп у деда всегда отменный получается. Пытался он меня научить кашеварить, но кроме как поджарить рыбу или мясо у меня ничего не вышло. Перекусив, отправился на обход защитного контура. Территория большая, но я уже давно уяс-

нил, что нет нужды подходить к каждому кристаллу, установленному на каменный постамент. Магические кристаллы в контуре, который отгоняет нежить, состоят из последовательной цепи по пять штук. Достаточно проверить ману в одном, чтобы понять какой заряд на данном отрезке. Поэтому, на всю проверку уходит порядка двух часов, если считать расстояния между каменными постаментами. На этот раз уровень маны израсходовался всего ничего, а значит никто, даже из мелкой нежити, не приближался к контуру.

– И впрямь странно, редко такое бывает, – сел я на камень, наблюдая за тремя лодками старателей из нашего поселка.

Ловцы жемчуга ныряют, проводят под водой много времени и возвращаются в свои судёнышки, где выгружают из поясных сумок свой улов. У каждого ныряльщика есть кристалл защиты, но он не очень мощный, против мёртвой акулы не сработает, максимум отпугнёт медуз. Кстати, ловцы чаще гибнут от обычных морских хищников, которые почему-то спокойно сосуществуют с плавающей нежитью. Мёртвая и живая акулы спокойно могут плавать бок о бок и не устраивают драк, если только не начнут делить пропитание. Ныряльщики в поселении пользуются большим уважением и почётом, работают вот только лет пять, а потом уже не хватает дыхалки и проворности.

– Алексаш, неужто решил податься в ловцы? – подошёл ко мне бывший сборщик жемчуга, у которого десять лет назад акула откусила половину ноги, когда он уже забирался в

лодку.

– Нет, это не по мне, – поморщился я.

– А чего так? – присел он рядом со мной.

– В воде немного от тебя зависит. Как никак, а это стихия, – ответил я и сказал: – А ты, Валин, смотрю ностальгируешь, почитай каждый день на берег приходишь.

– Море затягивает, – вздохнул тот. – Но уже никогда не смогу опуститься на морское дно и всё из-за собственной жадности и глупости!

Его историю неоднократно слышал. На морском дне он увидел огромную ракушку, но заметил и плывущую акулу. Жадность сыграла злую шутку, он мог подняться на поверхность и переждать, когда зубастая уплывёт, но побоялся, что течение унесёт лакомую добычу. Ракушку он взял, но с ней скорость всплытия замедлилась, акула атаковала. Уже придя в себя, после того как остановил кровь с помощью зелья восстановления Валин изучил трофей. Жемчужина оказалась мелкой, да ещё и с дефектом, а вот полноги он вернуть никак не смог. Если бы акула откусила и выплюнула, то смог бы ногу восстановить, но на это ушло бы грамм триста зелья. Да, те же воины больше всего опасаются потерять свои конечности в битве с нежитью. Если кто-то сожрал руку или ногу, никто уже их не восстановит. Правда, ходят байки, что в городах есть маги, способные за кучу золота вырастить всё что угодно. Как и с помощью чего они это осуществляют – неизвестно. Магических заклинаний не существует, а те же

руны, создают своего рода артефакт, на который наносятся, да и то временный, пока не кончится мана.

– Ладно, пойду, меня ещё на мельнице ждут, – встал я с камня.

Бывший ловец мне ничего не ответил, продолжает сидеть и всматриваться в морскую гладь. Хм, а ведь у него семья и двое детишек, работы полно, но Валин каждый день по несколько часов, в любую погоду, проводит на берегу. Хорошо хоть, что в винном стакане «не утонул», но жене от такого помощника толку мало.

До мельницы дошёл за полчаса, она стоит сразу за поселением, на речушке, которая впадает в море. Поток воды слабый, но колесо постоянно вращается, хотя и не быстро. Усилить предстоит не только каменные жернова, но и весь механизм, это понял с первого взгляда.

– Алексах, долго же ты ходишь, – ворчливо встретил меня мельник.

– Сухош, я и не обещал, что прибегу, – спокойно ответил, а потом указал на вращающийся вал: – Одного не понял, тебе только жернова усиливать или всё?

– Смысл от жерновов без скорости? – пожал тот плечами и отвёл взгляд в сторону.

Мельник себе на уме, пузо у него приличных размеров, сам невысок и кряжист, а вот глазки прилично так заплыли с последней нашей встречи. Да, в поселении нет голода, но тучных людей раз два и обчёлся. Работа не даёт никому раз-

жиреть, а Сухош явно не перетруждается, да и жена у него под стать. Вообще, семейство у мельника большое, двое сыновей, одна дочь, жена, старик отец, да сестрица на два десятка лет младше своего брата.

– Если весь механизм усиливать, то это не три серебрушки, – усмехнулся я. – Прости, но мана имеет определённую стоимость, а про работу и вовсе молчу.

– Торговаться решил? – хмыкнул мельник. – А ведь сами купите зерно и принесёте мне на помол. Не боишься, что стоимость возрастёт с пяти медных монет, до двадцати?

– Ха, думаю, мы найдём выход из положения, в том числе ты и молоть нам с дедом муку будешь бесплатно, – широко улыбнулся я, морщась от противного скрежета вала.

Блин, тут бы всё просто смазать маслом, да ухаживать за оборудованием, а не накладывать руны, тогда бы и мельница лучше работала. Большинство же людей привыкли решать проблемы с помощью магии, не желают пошевелиться!

– Бесплатно не стану ничего делать, – отмахнулся от меня мельник. – Хорошо, три серебрушки и впрямь мало, предлагаю пять и помни о моей щедрости.

– Три за работу, остальное отдашь исходя из расхода маны, – отрицательно покачал я головой.

– Что-то ты наглеешь, – прищурился мельник.

– Сухош, братец, ты бы пошёл отдохнул, а с Алексашем я сама договарюсь, – приглаживая волосы, заявила сестра мельника.

Мална красива и, как гуляют слухи по поселению, охоча до молоденьких парней. Впрочем, она далеко не старуха, ей всего двадцать восемь лет, но она уже вдова и позволить себе шашни на стороне может. Да и с кем ей ещё якшаться, если с женатыми опасно, так как волосы могут выдрать и рожу расцарапать супружницы.

Мельник на свою сестру посмотрел, ухмыльнулся и что-то той на ушко шепнул, после чего резко развернулся и ушёл.

– Алексаш, пойдём на мельницу, посмотришь, как можно сделать дёшево, но хорошо, – заявила Мална и как бы невзначай подправила свою грудь.

Вижу же к чему она подводит, но как совладать с молодым организмом, да когда ещё и знаю, что никаких последствий не будет?

– Показывай! – ответил враз охрипнув, в горле пересохло.

– Ну пойдём, – сдерживая улыбку, кивнула та.

Иду следом за молодой женщиной, а сам сумку с зельями переместил на живот, чтобы со стороны не показывать свой интерес к повиливающим бёдрам впереди. Привела она меня к мешкам с зерном, рядом с жерновами.

– Алексаш, давай скажу брату, что договорилась на семь серебрушек, а от себя ещё пять отдам? Ты только не говори ему ничего, – сокращая расстояние подошла она ко мне.

– Как скажешь, – кивнул, а потом взял её за плечи и посмотрел в глаза: – Уверена, что хочешь этого?

– Да и ты не против, – выдержала она мой взгляд и мед-

ленно запустила свою руку в мои штаны. – Ого! Даже не ожидала, что настолько!

– Договорились, – ответил, а сам руки на грудь женщины переместил, а потом стал и пуговики расстёгивать.

В этом мире не придумали лифчиков, задача упростилась. Амулет у Малны от зачатия на шее болтается в такт её колыхающимся налитым грудям. Она опёрлась о мешки с зерном, а я пристроился сзади и сдерживаюсь, продлевая процесс удовольствия. Управился за пять минут, что неплохо, если вспомнить, что с женщиной в этом мире у меня всё случилось впервые. А вот Мална от моего напора покраснела, изохалась и кряду раза три кончить успела.

– Ну ты силён, – восхищённо протянула женщина, застёгивая пуговицы на платье. – Не ожидала.

– Думаю, тебе стоит присутствовать при моей работе. За полчаса управлюсь, заодно и силы восстановлю, – прозрачно намекнул я.

– Не верю, – рассмеялась та.

– Посмотрим, – пожал я плечами и приступил к нанесению усиливающих рун на механизмы, не забывая вливать в них ману.

Управился минут за двадцать, а желание, как ни странно, вернулось быстрее, но этому способствует и Мална, которая решила меня раззадорить и разделась догола, когда я уже заканчивал. Тело у неё стройное, но вот подмышки и лобок не видели бритв и с депиляцией не знакомы. Впрочем, об-

ращать на это внимания не собираюсь. Если уж становиться мужчиной, то в полной мере и результат необходимо закрепить. Ну, умотал женщину, та идти не может, говорит, что ноги трясутся. Сам же храбрюсь, но хочется прилечь и отдохнуть. Давно так не изматывался, даже когда дрова целый день колот.

Пока шёл домой, то осознал, что пора мне из поселения отправляться за поиском своего места в жизни. Каждодневная рутинная и неинтересная работа не по мне, душа чего-то другого требует. Да и какая в данном месте перспектива? Сорваться и с какой-либо девкой закрутить роман, когда желание отключит мозги? Заняться добычей жемчуга, чтобы сколотить капитал? Так хрен получится! Нырятьщики работают на поселение, за это им почёт и уважение, дрова бесплатно и лучшая жратва. В том числе и в трактире им наливают, всё что душа пожелает. Да толку-то от того трактира! Общее место посиделок! Кормят там не разносолами, блюд по пальцам одной руки пересчитать можно, а выпивки и того меньше.

– Дед Изарун, разговор к тебе, – подошёл я к своему воспитателю, который в теньке на лавочке под вишней дремлет.

– И чего хотел Алексаш? – приоткрыл тот один глаз и широко зевнул. – Управился на мельнице?

– Да, всё сделал, – хмыкнул я. – Хочу тебя за всё отблагодарить и в дорогу собираться. Не место мне тут, хочу в город податься.

– И чего же ты тама делать будешь? – поинтересовался

дед. — Учти, зельеваров в достатке, а все составляющие ингредиенты стоят на порядок дороже.

— Что-нибудь придумаю, — пожал я плечами. — Но остаться в поселении не собираюсь.

— И это правильно! — неожиданно заявил тот. — Давно пора, но видно время только сейчас настало. Ладно, можешь и отправляться, но я бы на твоём месте себе хоть немного денег подсобрал. Можешь по пещерам побродить, да насобирать чего. Тех же летучих мышей, да крыс, а из них уже и зелья наварим. В городе продашь, какая-никакая, а денежка появится. Опять-таки, осенью придёт обоз для замены кристаллов, с ними доберёшься.

Дед меня ошарашил таким предложением, раньше он яро мне запрещал не только в пещеры соваться, но и за контур выходить. Однажды, когда мне десять лет исполнилось, решил я побродить по подземелью, в надежде отыскать хоть что-то. Заживляющих зелий набрал, палку вырезал поувесистей, да и отправился. Ничего не отыскал, зато заблудился и рад был до ужаса, когда к вечеру выход нашёл. Потом два дня спал на животе, у деда рука оказалась тяжёлой, а ремень из отменной кожи. И такая резкая перемена?

— А ты ведь меня пытаешься удержать, — догадался я. — Нет, завтра отправлюсь в путь. Прости, если что не так.

— Значит не останешься, — тяжело выдохнул дед, а потом встал: — Ладно, пошли, покажу кой-чего.

Заинтересованный, проследовал за своим наставником.

Тот прошел в сарай, а потом, кряхтя и охая, залез на чердак. Из какого-то кармана достал ключ и отпер крышку старого сундука.

– Мешок бери и пойдём на двор, – скомандовал дед.

Заинтригованный, я выполнил его приказание. Мешок, хоть и объёмный, но лёгкий, в нём оказалась знакомая люлька из моих снов и детские одежды.

– В этом меня отыскал? – рассматривая наследство, уточнил я.

– Да, в ней ты у защитного контура лежал, глазками хлопал, но орать не собирался, – подтвердил Изарун. – На дне люльки есть мешочек с золотыми, они по праву твои.

Действительно, отыскал я поясной кожаный кошель, который плотно набит золотыми, но не тариями, изображение незнакомо.

– И какому королевству принадлежат деньги? – рассматривая замысловатую чеканку, спросил я своего наставника.

– Это из Ратона, если не изменяет память, – со вздохом ответил дед. – Так мне торговцы сказали, но ты не волнуйся, золото оно имеет свой вес и монеты равны Тарийским. На первое время тебе хватит, а там уж не взыщи, надейся на собственные силы и удачу.

– Спасибо тебе, – сдержанно поблагодарил я.

– Там ещё, – кивнул дед в сторону люльки, – кулон на цепочке где-то. Учти, он странный, явно какой-то артефакт, но каковы его действия я не разобрался.

Золотая цепочка с подвеской попала в пелёнки, не сразу её заметил. А вот то, что на ней вылита искусная ящерка с драгоценными камушками вместо глаз, мне не очень понравилось. Если наставник заявил, что это артефакт, то в его словах не сомневаюсь. Больше всего удивляет искусно сработанная вещичка, никогда не встречал такой красоты, понимаю, это работа древнего мастера. А вот её свойства могут кардинально различаться, если верить легендам. Похожие подвески упоминаются в сказаниях, их создавали как охранные системы (так себе уяснил), надень такую вор и на его голову обрушатся все кары небесные. Нет, при желании можно подвеску переплавить и продать, как золотой лом, если нет защиты от разрушения, но много денег не выручить, рисковать никто не станет.

– А о подобных ящерках легенд нет? – покрутил я фигурку на цепочке, понимая, что вешать её на шею никак нельзя.

– Гм, в данном деле ошибка стоит дорого, – пожал наставник плечами. – Если доберёшься до столицы, то посети библиотеку, возможно там что-нибудь отыщешь.

– До Истории путь неблизкий, – задумчиво ответил я и спрятал кулон в карман. – Скажи, а меч могу купить и карту подземелий?

– Думаешь пройти по подземным ходам? – вопросом на вопрос, ответил дед, а потом принялся рассуждать: – Возможно ты и прав, имея карту и не опускаясь на нижние уровни, быстрее и безопаснее можешь добраться, нежели идя по

тракту, на который может выйти любая нечисть и полакомиться одиноким и беззащитным путником. В лабиринте же и ночлег можно найти безопасный, достаточно забиться в какую-нибудь каморку, где один вход и дверь ещё крепкая. Да и выйти на поверхность к поселениям и городам легко. Да, наверное, так правильно. Карту первого уровня подземелий я тебе дам, даже мечом обеспечу, есть одна железка, но не рунная. Арбалет ты сам себе смастерил, а свитки светлячков, которые путь освещают, стоят недорого. Конечно, на магический портал у тебя не хватит ни маны, ни денег, а в дорогу рекомендую набрать еды и зелий.

Наставник со мной расстанется легко, а может не показывает вида, понимает, что тут мне не место и пора отправляться в путь. Единственное, в дорогу отправиться решил по утру, а не на ночь глядя. Сборы заняли весь оставшийся вечер, как ни странно, хотя казалось бы, что и вещей-то у меня всего ничего.

Сапоги из толстой, но мягкой кожи, штаны подпоясаны широким ремнём с широкой бляхой. Три склянки с алой кровью на поясе и две маны при ходьбе не мешают и разбиться друг об друга не смогут даже при беге и прыжках. Рубаха и кожаная безрукавка с капюшоном, а за спиной холщовый мешок, где запас продуктов на пару дней, да огниво с картой и арбалет с десятком болтов. Взял с собой, котелок с выбитой руной зельевара. В нём можно варить различные зелья, но невысокого класса. Есть, ещё пара ножей, да ста-

ренький, остро наточенный меч. Имеются у меня и документы, выправленные наставником и заверенные старостой поселения с помощью магической печати. Впрочем, в королевстве документы нужны редко, только при совершении какого-то серьёзного проступка, собственной свадьбы, похорон или при заключении сделки (да и то далеко не всегда).

– Прощай Алексах, – хлопнул меня по плечу наставник.

– Может ещё свидимся, – ответил я. – Спасибо тебе за всё. Может возьмёшь часть золотых, куда мне столько, а тебе пригодятся.

– Я не пропаду, – отмахнулся Изарун. – И, давай уже, иди раз решил!

Мне показалось или у деда на глазах слеза блеснула? Да и у самого на душе мутно, но лучше отважиться на решительный шаг раньше, чем потом сожалеть всю жизнь. Кивнул наставнику и резко развернувшись, отправился в предрассветный туман в сторону входа в лабиринты подземелий.

В этот час на улице ещё никого, дошёл до входа в подземные лабиринты и вспомнил направление на карте, путь не предвещает каких-либо проблем. На первом уровне редко встречаются твари, в основном периметр безопасен и зачищен, да и действие защитного контура от поселений действуют. Если двигаться под поселением или по линии защиты, то и вовсе можно не беспокоиться какой-либо атаки. Впрочем, насколько знаю, то самая опасная нежить может встретиться в виде метровой крысы с зачатками разума, да летучие мы-

ши с сонным ядом на жале. Последних стоит больше всего опасаться, такие присосутся со спины и можно проваляться в отключке пару часов. Нет, от боли человек проснётся, ему не грозит оказаться загрызенным крысами, но ситуация может сложиться неприятной, если набросятся десяток метровых тварей одновременно, на сонного. Не факт, что смогу отбиться.

Спускаюсь по каменным ступеням в лабиринт подземелий. По преданиям, когда-то здесь жили люди в подземных городах из-за каких-то больших проблем на поверхности. Из-за чего человек спустился в недра земли? Какая-то напасть приключилась, враги загнали или последствия действия самого человека? Нет ответа. Впрочем, если смоделировать ситуацию на тот мир откуда сам родом, то там могло подобное произойти после ядерной войны. Здесь же... ну, допустим, какая-то магическая война или катаклизм. Почему нет? Такой вариант имеет право на существование, если нет других доказательств.

– Ну что Алексаш или как когда-то тебя звали Санёк или Александр, навстречу приключениям! – сказал сам себе и достал свиток активации путевого светлячка.

Достаточно прочесть руну в свитке и насытить её маной и одной из свои сфер, чтобы происходила постоянная подпитка. Сферы у меня стандартные, наставник раскошелился, но вот мана в них слабая, однако, одного бутылка хватит на восемь часов пути.

Чуть впереди меня замерцал прозрачный огонёк, освещая полумрак лабиринта. На всякий случай сверился с картой, чтобы уточнить направление, после чего уверенно направился вперёд. Иду и осматриваюсь: массивные стены, каменный пол в пыли, которой не так много. Первый уровень рядом с поселением давно изучен и облажен всеми кому не лень. Тут нет ничего интересного, но то тут, то там на стенах встречаются глубокие щербины, нанесённые каким-то оружием. Встречаются и стены, почерневшие от копоти, а подошвы сапог с хрустом дают мелкие кости.

– Интересное сооружение, – бормочу себе под нос, пытаясь представить масштабы стройки. – Кто мог создать такие катакомбы и строения? Насколько понимаю, они имеют большую протяжённость, чуть ли не по всей планете.

Говорю еле слышно, но звук расходится далеко, поэтому замолкаю, боясь привлечь внимание здешних обитателей. Длинные коридоры с выбитыми дверьми, которые кое-где ещё сохранились. Ради интереса обследовал парочку помещений, но в них нет ничего, хотя на стенах и есть вбитые крюки, каменные полки и даже отыскал что-то похожее на трубы, которые меня сильно заинтересовали.

– Неужели купальни или ванная комната? – озадаченно спросил сам себя, осматриваясь в помещении, в которое вела одна дверь. – Если предположить, что из коридора попал в жилые, точнее, когда-то давно, обитаемые комнаты, то...

Вернулся и обошёл помещения, пытаясь представить се-

бя на месте древних строителей. Для наглядности сверился с картой. Хм, действительно, можно обозначить, как одну двухкомнатную квартиру, но большой по размерам площадью.

– Идиот! Для чего время теряю? И так понятно, что когда-то тут кто-то жил! – сокрушённо покачал головой и махнув рукой направился своей дорогой.

Если верить слухам, то уже на третьем уровне встречаются места не до конца разграбленные. Там можно отыскать оружие и зачарованные, но истлевшие вещи. Попадается и посуда со столовыми приборами, однако, стоимость всего, что приносили воины и разведчики, смешна и почти ничего не стоит. Говорят, что рядом с городами совершенно другие расклады, там вещи намного дороже. Но это всё разговоры и слухи, лучше всё увидеть собственными глазами и, желательно, пощупать руками.

Вскоре я пересёк незримую черту и оказался вне защитного контура поселения. Это сразу стало понятно по редко встречающимся скелетам крыс и каким-то обломкам, многие из которых от прикосновения рассыпаются в труху.

– Хорошо хоть, что пыли не так много, – тихо произнёс я, вытаскивая меч.

Как ни странно, но угрозы пока не ощущаю, однако, даже небольшая заминка может стоить дорого. Пройти до защитного контура соседнего поселения мне предстоит порядка десяти километров по данному подземелью. С одной сто-

роны, это не так много, но...

— Дьявол тебя побери! — взвыл я и махнул ногой, в которую вцепилась крыса.

Тушка животного не отлетела к стене, зубы она продолжала сжимать на моей ляжке. Судорожно ткнул лезвием меча, пробивая хребет живности. Крысёныш упал к моим ногам, он всего сантиметров пятьдесят в длину, но зубы приличные. Мне повезло, что не вырвал кусок плоти, однако, штаны пропитались кровью.

— Больно-то как! — сцепив зубы говорю, а сам уже с пояса снимаю сферу с алой кровью.

Большой глоток внутрь, а потом полил рану прямо сквозь прокусанную штанину. Не должно остаться никаких отметин от зубов крысёныша. Кстати, боль-то мгновенно прошла, как сделал глоток.

— Гм, на такой укус достаточно губы смочить, а не пить зелье! — поморщился я, рассматривая склянку, в которой осталось чуть больше половины. — Этак не смогу добраться и до ближайшего поселения, если так начну расходовать алую кровь!

Осмотрел я и трупик зверька, решая стоит ли у него что-либо отрезать и взять с собой, чтобы зелья сварить. Шкурка тусклая, ни следа маны, да и когти мелкие, а вот зубы хороши, но мараться желания не возникло, тем более что одних клыков недостаточно.

— Блин! А это что ещё за возмущённый писк? — выставил

в сторону коридора меч, откуда донеслось шуршание.

Глава 2

Первая находка

Светлячок освещает небольшое пространство, а писк и скрежет не прекращается. Стою, мышцы напряжены, меч выставил вперёд и готовлюсь отразить атаку. Прошла минута, другая, но ничего не происходит. Странно, на первом и втором уровне поземного лабиринта зверьё и нежить не могут иметь много разума. Наоборот, по всем рассказам они действуют на инстинктах. От этого ненамного легче, если свора нападёт на неподготовленного воина, то... Н-да, а я далёк от профессионала, в этом отчёт себе отдаю. Правда, кое-какой жизненный опыт имею, в том числе и осторожность. Кто-то может назвать это трусостью, но силы необходимо сопоставлять с угрозой и иногда отступление не зазорно. Впрочем, в этом мире так часто поступают, в том числе и при прорыве защитного контура. Помню, как около пяти лет назад, один из кристаллов в защите вышел из строя и на поселение осуществилась атака гризли. Люди бросили все свои дела. Женщин, стариков и детей (меня в том числе) загнали в подполья, а сами вооружились кто чем и устранили угрозу. Изанур восстановил контур защиты, заменив треснувший кристалл, а потом отпаивал пятерых охотников, пострадавших от гризли зельем восстановления. Уже тогда

у меня данная атака вызвала вопросы, слишком уж организованной она оказалась, но наставник объяснил:

– Алексаш, обычных гризли взяли под контроль, обладающие магической силой. Именно мертвяк направил на поселение атаку, как только ему отрубили башку, то зверьё стало неопасно и в испуге покинуло поселение.

– Через прорыв в контуре? – уточнил я, хотя ответ и так знал.

– Конечно, нет, – рассмеялся наставник. – Живым контур не страшен и задержать никого не может.

– Тогда почему потребовался прорыв? – озадачился я. – Мертвяк мог же не переступить защиту и руководить нападением из-за контура! Кстати, не вижу препятствия и для уничтожения руками, точнее, лапами живых существ кристаллов защиты!

– Как говорят маги, если контур активен, то мертвяки не могут общаться со своими и подчинять себе живых, у которых слабая воля, – попытался пояснить наставник.

К сожалению, он сам немного знает, хотя и прожил долгую жизнь. Непонятно мне почему мертвяков не могут изничтожить и откуда они берутся. Предположения о том, что где-то на глубинных галереях нежить размножается и выходит на охоту за живыми не выдерживает никакой критики. Предположить, что каким-то образом мёртвые приобретают зачатки разума и получают запас маны – возможно. Но, чёрт возьми, охота-то ведётся на людей! Животных почти не трогают и

существуют вместе с ними! Э-э-э, если говорить о принадлежности к одному виду. Мертвяк гризли не тронет живого своего собрата из плоти и крови, но вот оленя или ту же лошадь с удовольствием загрызут оба. Есть у меня кое-какие предположения, но они из области фантастики. Я усмехнулся про себя, позабавившись такому сравнению, так как перенёсся в магический мир, после гибели от попадания снаряда в танк! Всегда скептически относился ко всем магическим проявлениям и считал подобное шарлатанством, но художественные книги фэнтези с удовольствием читал. Устал я стоять и ждать атаки, поэтому сказал чуть слышно:

– И чего не нападаете, падлы?

Скрежет и писк немного усилился, я осторожно двинулся вперёд, напрягая зрение и прислушиваясь. Эх, имеются зелья для ночного видения и усиления слуха, но готовить их мой наставник не умел, всё время ссылался на недостаточное количество ингредиентов, а когда я просил указать точный перечень и рецепт, то он всегда находил причину не говорить. Думаю, потолок умений деда – стандартный напиток маны и напиток восстановления.

Писк раздался позади, резко обернулся и пару раз махнул мечом крест на крест.

– Блин! Собственной тени испугался! – покачал головой, чувствуя, как от напряжения скатилась по лбу капля пота.

Прислушался и понял, что шуршание с писком идёт сбоку из стены коридора. Значит там есть какая-то ниша и скры-

тая комната! Мало того, её явно никто не обнаружил и там можно что-то отыскать. Правда, судя по пisku, если смогу открыть проход, то столкнусь с летучими мышами. Стоит ли пытаться? Закусил губу и обследовал стену коридора, пытаюсь на слух определить, откуда доносятся звуки. Долго искать не пришлось. Если всмотреться, то в одном месте выложены камни, закрывающие арочный вход, и кладка отличается. Коридор-то сложен из больших блоков, а проход заделывали позже из обработанных булыжников меньшего размера. Думаю, что и толщина в проёме намного меньше, что подтверждает глубина звука, когда я простукивал стены.

– И как поступить? – потёр я скулу, а потом стал изучать карту. – Н-да, галерея коридора без каких-либо комнат и ниш! Следовательно, карту составляли намного позже, строительства, а не перерисовывали с древних схем, – вслух пробормотал и глубоко задумался.

Нахожусь примерно посередине между поселениями, контуров защиты тут нет, а за стеной явно нежить в виде летучих мышей. С одной стороны этих гадов можно не сильно опасаться, особенно, если готов к их появлению, но там могут оказаться и другие существа, с которыми не факт, что справлюсь. Опять-таки они туда каким-то образом попали, может иметься вход на другой уровень, а это уже намного опаснее.

– Блин, но ведь интересно же! – стал я изучать кладку, прикидывая, как бы её разобрать.

Эфесом меча за пару даров по кладке на уровне своей головы выбил пару камней и отступил к стене, готовый отразить нападение летучих мышей. Но в коридор никто не вылетел, хотя скрежет и писк усилился. Ногой, за десяток ударов, обрушил кладку внутрь неизвестного помещения, а потом шагнул внутрь, когда немного улеглась пыль. Светлячок осветил небольшое помещение, в котором на решётках висит какое-то истлевшее тряпье и свисают головами вниз птенцы летучих мышей. Одного взгляда хватило, чтобы понять – мертвяки! Принялся рубить мечом направо и налево, стараясь как можно быстрее уничтожить тварей. Кровь летит во все стороны, она из тушек мышей выходит сгустками, но это-то и понятно, кровообращение у неживых существ практически отсутствует, они не истекут кровью, если ранены. Пять минут и больше нет писка и скрежета, всех птенцов, если их так можно назвать, перебил. Для себя ответил ещё на один вопрос. Мертвяки могут размножаться, что в общем-то и так понятно, если вдуматься. Надеюсь, что чем мощнее нежить, тем той сложнее отыскать себе пару, иначе уже людей давно бы на планете не осталось.

В углу каморки, которую ещё и не осмотрел толком, раздался яростный писк, а потом вылетели двое больших летучих мышей и сразу же плюнули в мою сторону.

– Мамаша и папаша? – воскликнул и шарахнулся вбок.

Слюна у существ прозрачная, значит не ядовита! Да и плевать они не могут постоянно, организму мышей требуется

какое-то время, чтобы выработать слюну. Широкий размах и одна из мышц падает на пол с перебитым хребтом и крыльями, она пищит и царапает пол когтями, пытаясь ползти в мою сторону. Вторая же тварь, с возмущённым писком и выпущенными когтями пикирует на моё лицо. Вновь отшатываюсь, носком сапога поддеваю поверженную мышь и пинком отшвыриваю её в стену. Махнул мечом, стараясь снести голову летающей твари, но та увернулась, а лезвие высекло искры из камня. Отмахнулся рукой и попал прямо по морде твари, которая как раз собиралась плюнуть слюной.

– Чёрт! – воскликнул, понимая, что сонная слюна попала на кожу.

Несколько раз махнул мечом, стараясь снести голову или хотя бы перебить той хребет, но промахиваюсь, а мышцы начинают слабеть, глаза слипаются, сон накатывает резко и мощно, сопротивляться сложно, да ещё и ноги подкашиваются. Сцепил зубы, откинул в сторону меч, держать его стало тяжело, собрался с силами и голыми руками схватил атакующую тварь, резким движением сворачивая той голову. К моим ногам упала тварь издав короткий писк, её когти скребанули по полу и больше никаких движений. На всякий случай, наступил на неё каблуком, доковылял до ползущей в мою сторону недобитой мыши и также её раздавил. Шатаюсь, подошёл к стене и дрожащими руками снял с пояса зелье здоровья. Травм и повреждений у меня нет, а вот против сонной слюны алая кровь не работает, необходимо противо-

ядие, но его нет. И всё же, чтобы не уснуть, я из-за голенища вытащил нож, полоснул себя по ладони.

— Блин! Больно! — поморщился, но себя взбодрил и глаза уже не так закрываются.

Сделал маленький глоток из бутылочки и капнул на порез. Кровь свернулась, на глазах разрез затянулся и даже шрама не осталось. Боюсь, у меня от силы минут пять-десять, засну же! Твари все мертвы, но нет гарантий, что не появятся их сородичи, а то ещё и крысы на запах крови наведаются. Нда, не хочется во сне оказаться загрызенным. Доковылял до трубы в углу, откуда появились две взрослые мыши. Судя по всему, это вентиляционный канал, а может и бывшая канализация. Крысы вряд ли по нему заберутся, но от летучих тварей стоит обезопаситься. Один из булыжников отлично подошёл, закрыл им я отверстие, а вот с проломом в стене, пришлось повозиться. На моё счастье, у стены обнаружился щит на ножках из какого-то твёрдого материала. Подивился непонятной конструкции, но размышлять для чего, и кто его соорудил не стал. С кряхтением сдвинул его, перегоравшая проём неожиданным гостям, после чего привалился к нему спиной и закрыл глаза. Сон начал задурманивать разум, слюны на руку попало всего ничего, но на пару часов должен отключиться.

Очнулся от холода и из-за неудобной позы, да ещё мочевой пузырь о себе напомнил. Судя по светлячку, который освещает помещение и остаткам маны в сфере на поясе, то

проспал я часа четыре, не меньше.

– И что у нас здесь? – задал вопрос оглядываясь, а сам подошёл к одному из углов и облегчился.

Предназначение помещения так и не понял, но меня заинтересовал сундук под ворохом истлевшей одежды. Увы, тот оказался заперт, но меня это не сильно расстроило. Пару ударов мечом, и он развалился, хотя, когда-то его и зачаровывали от взлома, а может просто такая древесина. И вновь разочарованно выдохнул, бумагами он набит до верху, которые при малейшем движении рассыпаются в прах. Но вот на самом дне меня ждал сюрприз в виде зеленоватой сферы, пяти стальных болтов и кинжала.

– Вот и стоило мне зелье противоядия отыскать пару часов назад! – рассматривая пузатую склянку, в которой переливается зелёная жидкость, буркнул я, а потом и на пояс нащипил.

Болты простые, без рун, но намного лучше моих самодельных. А вот кинжал и вовсе порадовал. В рукоять вставлен небольшой алмаз и выдавлена руна, правда, неизвестная. Н-да, необходимо изучить рунный язык, дед говорил, что он давно утерян, но имеются словари, где каждому знаку дано объяснение. Кстати, точное количество рун и их сочетание никому неизвестно, так мне наставник говорил.

– Хм, напоминает школьную доску, – озадаченно сдвинул я в сторону щит, которым проход загораживал.

Увы, но в камерке ничего больше не обнаружил. Обста-

новку не восстановить, думаю, тут когда-то было подсобное помещение. Странно, конечно, что оно находится посередине коридора. Явно имеются ещё замурованные входы, только искать их нет времени, для первой прогулки по лабиринту подземелий с меня достаточно. Наскоро перекусив, поспешил дальше, намереваясь, до того, как закончится мана и светлячок потухнет, добраться до защитного контура поселения, а в идеале выйти на поверхность.

В одном из ответвлений коридора столкнулся с крысой, не магической и сумел с ней справиться двумя ударами. К сожалению, никаких ингредиентов для варки зелья не добыл, а запасы у меня ограничены. Как ни крути, а предстоит искать составляющие. Когда уже магический светлячок начал угасать, я направился по ступеням наверх, дойдя до первой, цели своего путешествия.

На поверхности ярко светит заходящее солнце, скоро вечер, но такому обстоятельству обрадовался. Стоило на пару часов задержаться и ночевал бы под открытым небом. Направился в центр поселения, где по традиции находится трактир и управа.

– С какого уровня? – поинтересовался пастушок, приглядывающий за козами.

– И тебе не хворать, – улыбнулся я мальцу. – А сам как думаешь? – решил у него поинтересоваться.

Паренёк, которому лет двенадцать на вид, взлохматил свою шевелюру, окинул меня придиричивым взглядом, рас-

смаатривая склянки на поясе, а потом сделал вывод:

– Вряд ли на третий уровень спускался. Мешок почти пуст, добычи нет, меч в зазубринах, одежда без защиты. На второй иногда спускался, но ненадолго!

– Хм, глаз у тебя алмаз, – буркнул я. – Скажи, где бы мне разжиться зельем? Не проводишь?

– А чего провожать? – пожал тот плечами. – Дом травницы стоит у леса, туда иди! – указал пацанёнок направление.

– Спасибо, – поблагодарил я, решая про себя как лучше поступить.

Трактир находится в противоположной стороне, а на ночь лег травница меня вряд ли пустит. Прикинув расстояния, всё же решил попытать счастья у зельеварши. Не всегда есть запасы необходимых зелий, возможно, ей придётся варить мне ману, а это время.

– Хозяйка! Заказ имею! – входя за калитку, прокричал я.

– И чего же тебе нужно, господин начинающий воин? – усмехнулась девушка, отрываясь от созерцания распустившихся рядом с тропинкой цветов.

– Мне бы зелий, перекусить, да переночевать, – усмехнулся я, рассматривая молодую зельеварку.

– А ещё в баньке попарить, да спинку потереть, – покачала та головой. – Не много ли просишь?

– Да и от чарки вина, когда возляжем на перине, из твоих рук не откажусь, – усмехнулся я, а потом представился: – Алексаш меня кличут, наставник Изарун, жил в соседнем

поселении, да решил пойти мир посмотреть.

– Да? Изарун? И как он, не отрастил себе ногу, так и скачет на деревяшке? – прищурилась травница.

– С чего бы это? – удивился я. – У него свои конечности в норме. Почему меня проверить решила?

Вопрос не праздный, слова пришлых под сомнения никто не ставит, привыкли доверять.

– Странно, что он с тобой расстался, – не ответила мне та. – Ладно, пойдём в избу, посмотрим, что из запасов есть и тебе нужно. Учти, цены у меня выше, чем у твоего наставника, но если есть ингредиенты, то скидку сделаю.

Свои запасы пополнил, заплатил пятьдесят медных монет, за ману и алую кровь. Ксана, так травница назвалась, перелила из своих пузырьков в мои, а вот за собственные сферы заломила по двадцать серебряных монет:

– Прости, но хрустальных сфер, да еще зачарованных на прочность, у меня мало, а приобрести тут негде, – развела она руками, но потом предложила: – Могу обменять твоё противоядие на два пузырька. Даже выбор за тобой оставлю! Хочешь возьми две маны или восстановления.

– Воздержусь, – отрицательно махнул рукой. – Мана, мне не слишком нужна, а вот против усыпления ничего лучшего не придумано.

– С чего так решил? – усмехнулась травница. – Есть же различные амулеты и кольца магические. Стоят, правда, дорого, но от плевков мышек на раз помогают, если только сра-

зу десятков в тебя сонное зелье не выпустят.

– И ты мне можешь что-то предложить? – осторожно поинтересовался я.

Наставник говорил, что простенький перстень стоит пару золотых и в поселениях их не сыскать. Про другую, дорогую защиту и вовсе говорить не приходится.

– Прости, но в данный момент ничего нет, – поморщилась Ксана. – Кстати, если решишь на постой встать, то в трактире с тебя сдерут серебрушку, мне же можешь заплатить двадцать медных монет.

– И каковы условия? – осторожно поинтересовался я.

– Лёгкий ужин и завтрак, чистое сено и свежий воздух, – погрозила она мне пальцем. – Постелю на сеновале, перина мягкая, но без чарки. Баньку, если желаешь, сам протопишь.

– Договорились, – поспешно согласился я, пока она не передумала. – Переночую, а завтра в путь, до города ещё топать и топать!

За ужином мы почти не говорили, травница не сама готовила, сходила в трактир и еды принесла. По её словам, ей задолжал владелец, теперь едой рассчитывается. Ну, возможно она лукавит, пытается на мне заработать, но устал сильно и проверять не вижу смысла. Выдала мне Ксана пару покрывал, да подушку, указала на лестницу в сарае ведущую на сеновал, где предполагается мне ночевать, да в доме закрылась, пригрозив, что если решу перебраться к ней под бочок, то она найдёт способ, как меня наказать. Хм, почему-то ей

сразу поверил, да и проверять нет сил, хотя, фигуркой травница хороша. Надо бы узнать, вдруг она вдовушка и тогда можно не опасаться одной из глобальных проблем. С этими мыслями и устроился на сеновале, да как только голову на подушку положил, то сразу заснул.

Блеянье козы и вопль петуха разбудил меня, когда солнце только взошло. На улице мелкий и противный дождь, погода испортилась и вылезать из-под покрывала нет желания, но дорога зовёт. В данный момент собираюсь двигаться к какой-то туманной цели. Сам не могу дать себе отчёт, чем планирую заниматься в городе и на что жить. Правда, оставляю за собой вариант, что всегда могу вернуться к наставнику и коротать свой век за варкой зелий, да подпитыванием охранного периметра. И что это за жизнь? От скуки можно сдохнуть! А если ещё и охомутает какая-нибудь деваха, то пиши пропало! Нет, на фиг, на фиг! Не по мне такая жизнь! Да и зов, а может и зуд к приключениям имеется. Очень хочу на мир посмотреть и разобраться, что к чему, а то какие-то сведения противоречивые, да загадок куча.

– Сегодня уходишь? – поставила передо мной стакан молока и положила ломоть хлеба с варёным яйцом Ксана.

– Э-э-э, прости, это весь завтрак? – озадачился я.

– А чего тебе не нравится? Алексах, разносолов же не обещала!

– Блин, да от такой еды ещё больше жрать захочется! – возмутился я.

– Тогда не ешь, – потянулась к стакану Ксана.

– Не тронь, – вздохнул я. – Деньги-то уже уплачены.

Такой завтрак съел за пару минут и решил наведаться в трактир, чтобы пополнить припасы в дорогу. Но предварительно изучил свой меч в щербинах и найденный нож, к которому проявила интерес травница.

– Неужели что-то сумел отыскать в лабиринте? – удивилась она.

– Угу, да ты же сама зелье от яда видела. Или посчитала, что оно у меня изначально было?

– А ещё что нашёл? – не стала та отвечать на мой вопрос.

– Болты к арбалету, – коротко ответил я.

– Покажи, интересно же! У нас редко кто отправляется в подземелье на поиски. Сам знаешь, что найти что-либо ценное возможно на нижних уровнях, но там опасно, да и мало чего осталось, всё растащили.

– Ну, я одну комнатку нашёл, которую когда-то давно заложили камнями. Там схлестнулся с парочкой летучих мышей, предварительно уничтожив птенцов, – пояснил и выложил на стол из своего мешка арбалетные болты.

– Действительно старые, – задумчиво проговорила Ксана и ногтем поддела на острие грязь. – Смотри, тут руна огня. Думаю, за каждый можешь выручить не меньше золотого.

– Вот как? – озадачился я и осмотрел оставшиеся четыре болта.

На них тоже руны огня нанесены. Действительно, удачно

я каморку отыскал, столько заработать за один день – удача.

– Так ты это всё отыскал на первом уровне подземелья? – задумчиво уточнила Ксана.

– Ага, ниже не спускался, да и смысла в этом не вижу, – ответил я, а потом дополнил: – Сама видишь, что к драчке с нежитью не слишком готов. В город иду, там прикуплю брони, да оружия, тогда и погуляю по подземным развалинам. Впрочем, не исключаю, что обзаведусь магазинчиком и начну торговлю собственными зельями и артефактами.

– Зря! – неожиданно резко сказала Ксана. – Алексаш, ты упускаешь из рук удачу! В городах-то первые уровни все излазили и чуть ли не каждый подозрительный закуток просту-чали, ничего там не найдёшь, а спускаться ниже без серьёзных амулетов и защиты – глупо. Опять-таки, на какие гроши ты лавку себе собрался прикупить и чем там торговать задумал? Пятью болтами и ножом? Дай боги, что за десять золотых сумеешь отдать, а потом что?

– По ходу разберусь, – ответил я.

– А может тут удержишься? Наберёшь артефактов, если повезёт, а потом и в город отправишься.

Хм, она заставила задуматься, повторила примерно тоже, что и наставник мне пытался сказать, но немного другими словами, да и обстоятельства изменились. На тот момент я и подумать не мог, что можно что-то отыскать там, где уже всё облазили. Нет, на первом уровне собрать ингредиентов для зелий не так сложно. Устраивают специальные ловушки,

принесут кусок мяса, да поджидаются, когда крысы за ним придут. Мне же повезло наткнуться на каморку, которую никто не нашёл, следовательно, такие могут встретиться ещё. А в данный момент знаю, что и как искать. Кладка-то отличается и даже если не будет ни звука из-за стен, то шанс неплохой отыскать скрытое. Да, могу угодить в ловушку, как магическую, так и столкнуться с нежитью. Блин, но соблазн и в самом деле велик, Ксана во многом права. С другой же стороны, если тут отыщу что-то стоящее, то продавать в любом случае артефакты нужно в одном из городов и, желательно, крупном.

– Алексаш, понимаю твои затруднения, в том числе и что в одиночку опасно гулять по подземелью. Могу тебе напарника подыскать, который подстрахует в случае чего, – продолжила травница, у которой в глазах азарт.

– И кто же это? Уж не себя ли предлагаешь? – хмыкнул я.

– А почему бы и нет? – деланно пожала та плечами. – Зелья у меня есть, арбалет и меч имеется. Да, как боец не сильна, но от меня-то требуется подстраховка.

– И на каких условиях? – решил уточнить я, пока, не придя ни к какому решению.

– Попролам! – мгновенно ответила Ксана.

– Офигела? – ласково спросил я. – Для подстраховки слишком дорого себя оцениваешь! Процентов десять, ещё куда ни шло.

– Сколько?! – возмутилась моя собеседница и упёрла руки

в бока.

– Двадцать, – ответил, понимая, что первое предложение выглядит смехотворно.

– Сорок и пополняем запасы зелья за мой счёт! – принялась торговаться травница.

Блин, вот как я на её удочку попался? Сам же не определился, но торг затянул и сошлись, что ей треть от дохода с найденного в подземелье. Кстати, ни меч Ксаны, ни арбалет, как и её защита у меня не вызвали восхищения, наоборот – скепсис. Даже попросил свою партнёршу пару болтов выпустить в сторону сарая:

– Что-то не хочется мне словить от тебя болт в спину, – пояснил свою просьбу. – Хочу убедиться, что с оружием управляться умеешь.

– Не доверяешь? – усмехнулась та и вскинула оружие, почти не целясь выстрелила, после чего быстро (не факт, что так бы смог) перезарядила арбалет и выпустила второй болт.

Ну, не знаю куда она целилась, но болты в одно бревно угодили и между ними сантиметров десять, что не так плохо.

– Терпимо, – ответил я, а потом спросил: – Зелий, смотрю, взяла, а пожрать?

– Флягу с вином, три варёных яйца и пол краюхи хлеба, – мрачно ответила травница, догадываясь о моём праведном негодовании.

– Этак ты нас с голоду уморишь! – возмутился я. – Или у тебя ничего больше нет?

Она ничего мне не ответила, покачав головой, отправился я в трактир, условившись с Ксаной, что встретимся у спуска в подземелье. Однако, после размышлений не стал покупать продукты, которые имеют сильный аромат. Копчёное или вяленое мясо привлечёт нежить, пришлось самому ограничиться хлебом и пятком варёных яиц, да ещё флягу колодезной водой наполнил. Пока шёл к ожидающей меня напарнице, то вспомнил свою службу в армии и попытался в очередной раз сопоставить два мира. И вновь не смог прийти к каким-то выводам, впрочем, невозможно сравнивать, где когда-то жил и сегодняшнюю действительность. Надо честно признать, есть определённые достоинства и недостатки у двух миров, а выводы делать рано, мало ещё что видел. Оказался-то я на задворках королевства, а в городах, если верить слухам, имеются развлечения и жизнь там идёт совершенно не так как в глубинке. Впрочем, если взять какую-нибудь глухую деревню из моего мира и сравнить как живут люди в столице, то между ними окажется не просто пропасть, а Марианская впадина! Допускаю, что дело в магическом мире обстоит примерно так же.

– Долго ходишь, – встала с камня при моём появлении Ксана.

– Пойдём, начнём поиски, – махнул я на вход и предупредил: – На тебе светляк, держись позади и не целься в мою спину.

– Как скажешь, – покладисто согласилась травница.

Хм, а она чего-то побледнела и губу закусил.

– Надеюсь ты уже ходила по подземелью? – спускаясь по широким каменным ступеням, уточнил я.

– Конечно! – мгновенно воскликнула та.

– А за защитный контур выходила? – поинтересовался, почему-то заподозрив отрицательный ответ.

Заметил краем глаза, что напарница-то тяжело вздохнула, а потом призналась:

– По лесу гуляла, но в подземелье ходила всего пару раз и недалеко.

Угу, так и думал, не рисковала выходить за защиту. Впрочем, у самого опыта считай нет. Заинтересовал меня ещё один момент. Как такая молодая девка и оказалась травницей, без мужа и надзора со стороны родни. Если сама решила отправиться с первым встречным в подземелье к нежити и не испросила у старшего в семье разрешения, то выходит ни перед кем не отчитывается. Её история оказалась короткой, таких тут полным-полно, мать при родах умерла, а отец в лесу сгинул. Бабка у неё хоть знахарка и травница была, но сноху спасти не смогла. Зато внучку воспитала и многое передала из собственных знаний.

– А чего под венец не пошла? – заинтересовался я. – Прости, но в твоём возрасте тут у каждой второй по трое ребятшек.

– Достойного не отыскала, – усмехнулась Ксана. – Ты только иллюзий на свой счёт не строй, молод слишком!

– Ой, да семьёй обзаводиться и в мыслях нет! Расходы и нервотрёпка одна! – поморщился я.

– Вот-вот, а ещё стряпать и стирать с женщин требуется, в доме чистоту поддерживать, детей воспитывать и за скотиной ухаживать, а мужья, как правило, в трактире с друзьями бахвалятся!

– Сейчас выходим за защитный контур, я иду впереди, ты позади, – ещё раз предупредил я и вытащил меч. – Идём тихо, без разговоров, заметишь что-нибудь или опасность почувствуешь – сразу говори!

Решил прогуляться в обратном направлении, где недавно наткнулся на скрытую комнату, надеясь, что рядом есть что-то подобное. Пройдя, примерно, половину пути в полном молчании и никого не встретив, решил устроить привал и свериться с картой. Как только развернул чертёж подземелья первого уровня, то чуть себя по лбу не хлопнул.

– Идиот! – ругнулся вполголоса.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Ксана.

– Нет-нет, ничего, – отрицательно качнул головой, а сам вглядываюсь в схему.

И чего раньше до этого не додумался? Уж с чем, чем, а карт в своей жизни читать приходилось множество. Неужели не смог раньше выводы сделать?! Если судить по обнаруженном подсобном помещении, то вряд ли там что-то найдём, оно равноудалено от нескольких залов, а за ним, в нескольких метрах, идёт другая галерея, но уже с комнатами по пра-

вую сторону нашего движения. Глазами оббегаю схему и ищу места способные выбиться из логики. Необходимо поставить себя на место древних строителей, тот кто выстроил эти подземелья не могли строить хаотично. В ближайшем окружении наметил три занимательных места, судя по всему, там должны иметься скрытые помещения или я совсем ничего не понимаю!

– Идём назад, до развилки, там поворачиваем направо, потом шагов двести и налево! – скомандовал я и направился назад.

– Что-то надумал? – облизнула губы Ксана, которая успокоилась.

– Есть одна мысль, – уклончиво ответил ей.

На второй развилке, нам встретила крыса с крысёнышем. Последний из рода нежити с какими-то проблесками искр на плешистой шкурке. Болт, выпущенной моей напарницей, выбил искры из пола перед мордой крысы, которая оскалила пасть и запищала. Крысёныш же прыгнул в мою сторону. Он сам на меч напоролся, мою руку пронзил электрический разряд, образовалась небольшая электрическая дуга между остриём меча и нежитью. Меч из руки выронил, мою конечность свело от судороги, но и крысёныш извивается на низанный на острие меча. Ксана продолжила стрелять, один болт пробил голову взрослой крысы и на стены полетели ошмётки крови и шерсти, ещё два болта прошли мимо целей.

– Меч! – обернулся и протянул левую руку в направлении

напарницы.

Очень большие сомнения, что девушка может попасть в мелкую нежить, подозреваю и в крысу-то она случайно попала.

– Он же использует магические разряды! – восклицает та, но свой меч мне протянула.

Ничего ей не ответил, подошёл к нежити, которая уже почти с острия сумела слезть. Замах и короткий удар, отделяющий голову от тела. Меня даже разрядом не шарахнуло, думаю, после первого удара магия ещё не успела зарядить тело нежити.

– Мы их победили! – воскликнула Ксана.

Посмотрел на неё, но ничего не сказал, хотя от такой победы одно уныние. На нас не из засады напали, просто случайно столкнулись и то мы еле-еле справились. А что будет, если вскроем какое-то помещение и там подобных гадов окажется с десятков?

– Ингредиенты будешь собирать? – поинтересовался я, поднимая с пола свой меч.

– Да тут и брать-то нечего, – отвела та взгляд.

Не хочет руки пачкать, но, понимаю, вода в подземелье редко встречается, хрен потом умоешься, да и ищем-то мы другое. Однако, переливающиеся синевой клыки у крысёныша дадут при правильном извлечении склянку с маной.

– Только не говори, что не взяла с собой щипцы для извлечения клыков и пустые склянки для слюны летучих мы-

шей, – посмотрен на свою партнёршу, которая шмыгнула носом и даже в полутьме увидел, как её щёчки залил румянец. – Блин, придётся всё самому делать, – опечаленно выдохнул и достал из заплечного мешка инструменты зельевара.

Клыки у нежити теперь лежат в моём мешке, а сами мы дошли до первого подозрительного места, судя по карте, которое обозначил для себя, как потенциально интересное. Осталось отыскать вход, если он тут имеется, конечно, и надеяться, что удастся разжиться чем-то интересным.

Глава 3

Змеи и костяная рысь

Увы, но первое и второе моё предположение оказалось ошибочным, ничего напоминающего скрытый проход не отыскал. Кладка везде ровная, не простукивается и никакого писка или шума из-за стен не доносится. Конечно, если сделать большой крюк и оказаться в параллельном коридоре, то, вполне возможно, что вход в скрытые помещения находится там. Вот только крюк большой и займёт он пару дней, да и придётся пройти рядом с лестницами, уходящими на второй уровень подземелий. Вот там-то мы имеем все шансы столкнуться с нежитью, а к драке не слишком готовы. Есть ещё вариант выйти на равнину, находящуюся в десятке километров от поселения Ксаны. По словам девушки там есть какие-то руины, но на поиски давно никто не ходит, слишком мало людей вернулось за всё время из тех походов.

– Но они что-то добыли? – заинтересовался я.

– Да, но добыча не стоит погибших, – вздохнула Ксана. – Обратно добирались, дай боги, один из десяти, а может и двадцати. Да, рассказывают, что после такого похода, они приносили золотую утварь, магическое оружие и много всего, после чего уезжали с обозом в столицу, а продав там всё – ни в какие авантюры не влезали и безбедно доживали до

старости.

— Ха, что-то это напоминает байки о ловцах жемчуга, когда со дна добывали огромные камни, но везунчиков никто не видел, — скептически хмыкнул я.

— Дыма без огня не бывает, — заметила Ксана, но спорить не стала.

Ну, в любом случае, если возвращался такой процент из долины, где что-то интересное может и находится, но идти туда в данный момент глупо. Поэтому продолжаем поиски на первом уровне подземелья и, честно говоря, уже подумываю вернуться в поселение. Если верить расходу маны, то блуждаем уже часов шесть, о чём и желудок намекает, требуя закинуть в него пищу. Всё же, наметил я дойти до третьей точки. Она находится в таком тупике, рядом с выходом на поверхность небольшой речушки, которая огибает поселение по дуге и устремляется в сторону моря. Действительность оказалась даже хуже обозначенного на карте. Коридор закончился неожиданно, хотя и шум воды мы давно слышали. Вышли на древний карниз с каменными перилами, на другой стороне монолитная, на первый взгляд скала, а в трёх метрах под нами неспешно течёт река, нарушая все законы физики, так как поднимается снизу вверх. Нет, возможно тут самоизливные воды стремятся на поверхность, но что-то мне не верится. Как-то неправильно всё происходит. Присмотрелся и головой покачал, течение то ускоряется, то замедляется, словно кто-то или что-то огромное выкидывает воду.

Промежутки равномерные, походит на работу огромных лопастей, типа мельницы, которая своими лопастями черпает воду и безостановочно работает.

– Завораживающее зрелище, – сказала Ксана, перевесившись через каменные перила.

– Пойдём, не стоит время терять, – сказал я, пытаюсь понять, почему ограждение обрывается и образует узкий проход в сторону обрыва.

Ещё раз посмотрел на ограждение, а потом медленно подошёл к тому месту, где заканчиваются перила и присел на корточки.

– Ты чего? – поинтересовалась Ксана.

Ничего ей не ответил, перегнулся и стал осматривать каменную стену, уходящую в воду. Угу, подозрения подтвердились, тут когда-то стоял мостик, в нескольких местах есть отметины от креплений, которые держали настил. Судя по всему, тут не переносили тяжести, слишком хлипкое и узкое сооружение было, но... на той стороне нет входа и стены монолитные. Прикинул, где мог заканчиваться мост на том берегу и с прищуром попытался отыскать вход.

– Блин! Слишком темно, – пробормотал себе под нос.

– Светлячок светит ярко, – ответила Ксана.

– А ты могла бы его отправить на ту сторону? – поинтересовался я, зная ответ.

– Каким образом? Я же не маг, да и тем такое сделать не под силу, – ответила напарница, подумала и задумчиво про-

тянула: – наверное.

Ничего ей не ответил, но интуиция подсказывает, что тут есть какая-то нестыковка. Мост, какой бы он ни был, необходимо проверять и обслуживать, а следовательно, где-то рядом должны храниться смазывающие материалы и какие-нибудь запчасти. Нет, если мост основательный, то мог бы ошибаться, но мне думается, что тут не так дело обстояло.

– Алексаш, долго ты ещё собрался стены простукивать, давай уже дальше отправляться или в поселение вернёмся, – где-то спустя час, заявила Ксана.

– Если хочешь, то держать тебя не собираюсь, – буркнул в ответ, не найдя ничего подозрительного в окружающей обстановке.

– Ага, чтобы ты себе причитающуюся мне долю забрал? – возмутилась напарница.

Только ей что-то едкое хотел ответить, как взгляд зацепился за виденные уже отметины от, предположительно, опор моста, но новые находятся на высоте двух метров и, что главное, кладка-то уже знакома! Другие использованы блоки, они неровно подогнаны, явно кто-то спешил! Однако возникла другая задача, как туда попасть? Смерил Ксану взглядом, нет, ей мой вес не выдержать.

– Иди-ка ко мне, – позвал девушку и похлопал по стене.

– Это ещё зачем? – сделала та шаг назад.

– Залезешь на меня и трахнешь...

– Совсем охренел?! – перебила она меня.

– Трахнешь со всей дури по кладке! – указал мечом на стену. – Не меня, по блокам!

– Ой, прости, – сделала вид, что смутилась Ксана. – А ты уверен, что за камнями есть проход? Внешне-то стена как стена!

– На блоки внимательно посмотри и на швы между ними, – подсказал я.

Травница с минуту разглядывала стену, шурилась и что-то губами шевелила, но потом согласно кивнула:

– Отличия есть, но они ничтожны! Как ты их разглядел-то?

Ну, глаз так и цепляется за несуразицу. Толщина швов между блоками другая, сами камни не так отшлифованы, да и размером меньшим. О чём тут говорить? Присел на одну ногу, а левую выставил для Ксаны. Ту не стоило просить дважды, ловко забралась мне на плечи. Выпрямляясь во весь рост, я обхватил ягодицы своей напарницы.

– Руки убрал, – прошипела травницы.

– И как тебя держать прикажешь? – хмыкнул я. – Кстати, твоя филейная часть на ощупь неплоха.

Девушка пару мгновений рассерженно шипела, явно подбирая слова для меня наглеца, а возможно и раздумывала не пнуть ли меня, но разум возобладал. Размахнулась Ксана и шлёпнула мечом по кладке. Естественно, ничего не произошло.

– Выбери место, где блоки друг с другом соединяются и

бей не лезвием, а эфесом, – посоветовал я, покрепче обхватывая девушку.

Нет, щупать и не думал, но кладка на второй план отошла, когда под пальцами упругие полушария. Мозг начал работать в другом направлении и возникло желание узнать, а как у девушки обстоят дела с грудью. В её нарядах ничего непонятно, даже определить размер бюста на глаз невозможно. Обычно, дожив до таких лет, большинство местных женщин не раз рожало и за домашним бытом стремительно форму растеряли, правда, встречаются и исключения. Мне на голову посыпалась каменная крошка, это девушка стала ножом ковырять швы между блоками. Ну, подход правильный, но времени займёт много, ничего у меня есть за что подержаться. Спинай упираюсь в стену, головой в ноги Ксаны, а ладони всё также ягодицы травницы сжимают, которая в мой адрес начинает нелестно высказываться.

– Надеюсь ты не нижние блоки отковыриваешь? – запоздало поинтересовался я. – Как-то не хочется, чтобы на голову посыпались.

– Центр выбрала, – ответила Ксана и сразу же воскликнула: – Нож прошёл между блоками! За ними пустота!

– А ты ожидала, что камень? – хмыкнул я. – Конечно там что-то скрыли от посторонних глаз! Это и по карте понятно, да и по месту просится. Явно туда подходил подвесной мост, крепления опор не сохранились, но места, где их устанавливали время не смогло скрыть, – дал ей пояснения, а потом

заинтересованно спросил, забыв о формах партнёрши и уже начиная ту держать по-настоящему: – Ну, чего там?

– Пытаюсь внутрь блоки выдавить, – запыхавшись ответила Ксана. – Уже три камня внутри, но светлячок внутрь не хочет пролетать и что там сказать не могу.

Спина и руки стали затекать, а ноги подрагивать, минут двадцать держу Ксану и если бы та не дёргалась, то мог бы простоять намного дольше.

– Как успехи? – хрипло спросил спустя ещё минут пять, чувствуя, что уже пот не только по спине струится, но и глаза заливает и даже пальцы подрагивают, но девушка не замечает мои обжимания её задницы.

– Чуть-чуть ещё! – азартно воскликнула та. – Всё! Есть проход, могу пролезть!

– И чего медлишь? – поинтересовался я.

– Боязно, – шмыгнула та носом.

– Но меня-то ты вряд ли поднимешь.

– Могу на четвереньки встать, а с моей спины ты дотянешься, – предложила та. – Алексаш, давай, опускай меня!

Про интересную позу, которую она сама предложила у меня даже в мыслях не осталось пошутить. Осторожно опустился на пол, и Ксана с меня слезла. В свете светильника, у которого, кстати, мана уже на исходе, травница выглядит не лучшим образом, вся в пыли и мелкой каменной крошке. Указал ей на её внешний вид, но та в ответ усмехнулась и заявила, что сам-то выгляжу не лучше:

– У тебя на лице разводы от грязи, словно ты рыдал, чему подтверждение и красные щёки с малиновыми ушами!

– Знаешь ли, внешне ты казалась хрупкой и беззащитной, пока на плечи мне не встала! – огрызнулся я. – Права молва, что бабу тяжело на своей шеи нести.

– Свой груз не тянет, – парировала та. – Ну, так и будешь прохлаждаться? Давай уже посмотрим, что внутри сокрыто!

Девушка опустилась на четвереньки, осторожно на её спину встал и смог дотянуться до пролома в стене. Подтянулся и забрался в скрытую комнату из которой есть выход, в полумраке, у противоположной стены находится дверь. А на карте ничего подобного нет!

– Ну что там?! – донёсся крик Ксаны.

– Темно, – ответил ей, подумал и предложил: – Сама глянуть не хочешь?

– Руку подай! – ответила девушка.

Затянул я в найденное помещение Ксану и не успели мы осмотреться, как её магический светлячок погас.

– Говорил же следить за маной! – попенял ей.

Та ничего не ответила, что-то буркнула себе под нос, а через минуту комнату озарил новый светлячок. Мы же разочарованно выдохнули.

– Блин! Тут нет ни хрена! – расстроился я.

– Рассчитывал отыскать горы золота и ценностей с магическим оружием? – поддела меня травница.

– Можно подумать, что ты об этом не мечтала, когда блоки

выковыривала, – огрызнулся я. – Ладно, давай посмотрим, что тут есть, вдруг чего-нибудь пригодится.

В помещении сложены остатки конструкции моста. Металлические опоры кто-то разобрал, но в некоторых местах по металлу проходят чьи-то глубокие отметины от зубов. Обнаружили и бурые разводы от чей-то крови. Около же пролома, в который пролезли, установлены две сферы, непонятного предназначения. Они нас больше всего заинтересовали, и мы попытались их подпитать маной. Увы, одна из сфер повреждена оказалась, имеет трещину, её кто-то умышленно вывел из строя.

– Не факт, – не согласилась Ксана, – могли опорой задеть, когда их сюда затаскивали. Кстати, а для чего? Если предположить, что тут находился мост, который разрушили, то могли бы просто всё бросить! Для чего прятать?

– Это если мост разрушили, а не разобрали, – потёр я висок. – Увы, весит каждая опора много, нам их не восстановить, да и не вижу в этом смысла.

Прежде чем исследовать, что нас поджидает за дверью, которую ещё предстоит открыть, мы облазили комнату. Неожиданно, но добыча нашлась. Хрустальная сфера, напоминающая наши бутылочки с зельем, оказалась пуста, но она оплетена серебряной нитью и имеет знак руны усиления.

– Знаешь что-либо о таких сосудах? – поинтересовался я у напарницы.

– Видела, – хмыкнула та. – Используется для алой кро-

ви, если напитать руну маной, то действие зелья усилится. В данном случае, – она провела пальцем по руне, – где-то на четверть. Непонятно зачем бросили бутылёк, они всегда ценились дорого.

– Это в наше время, – пожал я плечами. – Вполне возможно, что когда-то они ничего не стоили.

Около двери, в пыли блеснуло несколько монет и истлевший кошель. Две маленькие золотые монеты и пять серебряных, с неизвестными мне надписями и изображениями. Ксана такие деньги тоже увидела впервые, но они стоят по номиналу. Про нумизматов, гоняющихся за древними деньгами, я в этом мире не слышал. Древнее магическое оружие, свитки с рунами, защита и непонятные устройства – покупают на ура, а вот к деньгам отношении спокойное. Древняя золотая монета? Так она не магическая и купить на неё можно тоже, что и на современную, при условии, что весит так же.

– Как дверь вскроем? – рассматривая две замочных скважины, поинтересовалась травница.

– У тебя есть ключи? – хмыкнул я, подергав за ручку.

– Издеваешься?

– И не думал, – буркнул в ответ и ударил каблуком рядом с замками. – Блин! Чёрт возьми!

Дверь на вид казалась крепкой, ногой проломил древесину, но та не осыпалась, а моя конечность оказалась по ту сторону преграды. Самое печальное, что назад ногу вытащить не могу.

– А вдруг с той стороны крысы? Вот они подарку обрадуются, – хихикнула Ксана.

– Не смешно, – поморщился я, безуспешно пытаюсь освободиться. – Чего лыбишься? Ломай дверь!

Травница, осторожно расширила вокруг моей ноги пролом и ногу я смог вытянуть. Странно, что ручку из двери не вырвал, дерево-то сгнило, но не полностью, а как-то выборочно. Думаю, когда-то её зачаровывали от гниения, но время берёт вверх, даже над самыми мощными заклинаниями. Да и мана имеет определённое время действия, даже когда находится в спящем режиме.

Перед нами длинный коридор, уходящий куда-то вглубь подземелья с небольшим уклоном вниз.

– Мы на второй уровень не опустимся? – задумчиво проговорила Ксана.

– Не думаю, зашли-то на высоте двух метров от пола, – ответил ей и направился по коридору, не забывая осматривать кладку.

В данном коридоре есть на стенах магические светильники, но без маны их не зажечь, а её у нас запасов в обрез. Нет, если подпитывать светлячок, то хватит ещё не на один день, а вот на освещение коридора, можем израсходовать всё за десять минут. Коридор сделал поворот, и я чуть не вскрикнул от неожиданности. К стене привалился скелет, на костях которого лежит меч, а рядом валяется щит и шлем. Да, в это место и в самом деле никто до нас не забредал. Уж что-что,

а оружие бы не оставили.

– Что там? – спросила меня травница.

– Скелет, – коротко ответил я и подошел к погибшему воину.

Ну, при ближайшем рассмотрении, понял, что воин невысокого звания. Меч, хоть и хорошо сохранился, но простой и не зачарованный, как и шлем со щитом.

– Почему его бросили? – шепотом спросила Ксана.

– Спроси лучше, из-за чего он не пополнил ряды скелетов у нежити, – задумчиво протянул я.

– Это-то понятно, – отмахнулась Ксана. – Его никто не обнаружил, а он в последнем бою уничтожил каких-то тварей и ходячего скелета. Ты не заметил ещё кое-что, – указала она рукой чуть дальше.

Действительно, скелет какого-то существа с приплюснутым черепом и восемью клыками в распахнутой пасти. Если прикинуть размеры, то это где-то соответствует рыси, чего не скажешь о когтях. Позвоночник у твари раздроблен от удара, возможно и мечом погибшего воина, а может быть и его более удачливым товарищем.

– Алексаш, но мне непонятна одна вещь! Вход-то был замурован, твари не могли там пройти! Как они тут оказались? – передёрнула плечами травница.

– Ещё где-то вход должен быть и не факт, что один, – разъяснил очевидное. – Трофеи собираем или оставим всё как есть?

– Глупый вопрос, – усмехнулась моя напарница. – Кстати, ряды скелетов воин не мог пополнить, у него все конечности перегрызены.

Что-то меня царапнуло в её словах, но не понял, осторожно взял меч воина и задумался куда бы деть свой. С одного взгляда понял, что моя железка с зазубринами и в подмётки не годится древнему оружию.

– Да брось ты тут свою железку, – пришла на помощь Ксана. – За него можно выручить пару серебряных монет и то если повезёт, и кузнец будет с перепоя. В лавку-то ни одну не сдашь, такой хлам торговцам даром не нужен.

Угу, не выдержало железо, данное наставником и нескольких дней. Нет, если драться с крысами и мышами, то пойдёт, но там и дубиной можно сражаться. Щит пристроил за своей спиной, радуясь, что удалось его прицепить, а вот шлем сунул в мешок.

– Не желаешь на голову напяливать грязную вещь? – осуждающе покачала головой Ксана, приступая к извлечению клыков у твари.

– Думаешь из них ещё можно что-то для зелья вытянуть? – поинтересовался я, не став отвечать на вопрос.

– Или на амулеты пустить, – хмыкнула та.

Ну, согласен, не подумал над этим вариантом. Обереги, как и амулеты, имеют магическую составляющую, их делают мастера и частенько украшают всевозможными деталями, которые не относятся к делу, но увеличивают стоимость.

Получится у Ксаны что-то магическое с клыками твари – отлично, нет, всё равно сможет выручить пару десятков серебряшек, а то и золотой.

– Странно, что у воина не оказалось при себе даже монетки, – прокомментировала девушка и поднялась на ноги: – Пойдём дальше?

Мы и пошли, ровно до тех пор, пока не оказались напротив открытой двери в какое-то помещение. Точно помню, что на карте она отсутствует, а вот то, что дверь не заперта – странно, не говоря уже о том, что из темноты шипение раздалось. Это точно не летучие мыши или крысы, те пищат, а не издают таких звуков, от которых мурашки по коже.

– Это что? – дрогнувшим голосом спросила Ксана.

– Арбалет готовь, – ответил я ей и приставив меч к стене принялся доставать свой, мысленно ругнувшись, что не додумался как-то закрепить его за плечами.

Конечно, неудобно передвигаться, когда за спиной мешок и ещё арбалет. Стоим, в руках арбалеты и шипение явно стало громче.

– Змеи? – предположила Ксана.

– Если они, то нам нужно бежать. Представляешь сколько их там? Наверняка расплодились за столько-то веков!

– Или друг дружку жрут время от времени, – процедила девушка.

Делаю пару шажок в сторону двери, за мной пошла и Ксана. Наш магический огонёк оказался у проёма, и мы, в глуби-

не помещения, увидели зелёные глаза рептилии. Подобной змеи не видел, это, блин, не удав, а гадюка, но голова у неё с кочан капусты! Ксана выстрелила первой, возможно с испуга, но попала в раскрытую пасть гадины. Змея подскочила на месте и, мне показалось, что прямо прыгнула в нашу сторону. Выпустил и я болт из арбалета, целясь в голову, но попал чуть ниже, что оказалось не так и плохо. Шипение оборвалось, но судороги не прекращаются, а новое разъярённое шипение из-за двери заставило нас с травницей сделать шаг назад и судорожно зарядить арбалеты. Вторая гадина оказалась меньше, но вот глаза у неё красные и плюнула она в нашу сторону сгустком огня. Падая, я дёрнул за собой напарницу и ещё выстрелил в сторону змеи-нежити. Если первая могла оказаться живой и к магическим существам не иметь отношения, что вряд ли, то уж змея, пуляющаяся огнём, не вызывает сомнения к какому виду принадлежит.

– Дьявол! – ругнулся и лихорадочно зашарил в мешке, нащупывая очередной болт.

Промахнулся я, болт чиркнул по голове рептилии, не причинив той вреда. Ксана тоже выстрелила, но её болт ударил в тело гадины и отскочил.

– В глаза надо целиться! – проорала девушка.

Голова змеи раскачивается словно маятник, выцелить глаз почти невозможно, но огнём она пока не плюётся и то ладно. Вновь стреляю и промахиваюсь на пару сантиметров. В нашу сторону вновь срывается шар огня, но мы успеваем

откатиться, не обращая внимания на мелкие камни на полу и поднимающееся облако пыли. Вскакиваем и одновременно стреляем, перезаряжаем арбалеты и вновь болты устремляются к цели. Кто из нас попал неясно, но и вторая змея падает на пол.

– Неужели отбились? – хрипло спрашивает моя напарница и нервно смеётся.

– Не факт, – мрачно отвечаю ей и выставляю перед собой щит, с тоской смотря на приставленный к стене меч.

Из проёма, прямо на туши змей, выпрыгнул скелет рыси или как там эта кошка называется. Оскал пасти и по восьми клыкам стекает тягучая слюна ярко зелёного цвета.

– Меч дай! – кричу Ксане, которая впала в ступор.

Скелет рыси изготовился и прыгнул в нашу сторону. Выставив перед собой щит, я прыгнул ей навстречу, рассчитывая откинуть нежить от себя и одновременно завладеть мечом. Возможно, дуракам везёт или расчёт оказался верен, но мой спонтанный план сработал. Удар щитом отшвырнул ходячие кости к проёму, а у меня в руке оказался меч павшего в древние времена воина. Ксана выстрелила, но болт просвистел сквозь рёбра нежити, а та присела на задние кости-лапы, однако, не прыгнула, как ожидалось, а плюнула в мою сторону ядовитой слюной.

– Это у тебя ещё и кислота? – поразился я после того, как подставил под плевок щит.

Металл в моей руке стал противно шипеть и раскаляться.

Бросил щит в направлении ядовитого скелета, на миг сбив его с толка, а сам вновь прыгаю вперёд. Оказался на чешуе змеюки и поскальзываюсь, резко махнув мечом в сторону оскаленной морды рыси. Над головой пролетел сгусток яда, а меч перерубил хребтину у ходячего и ядовитого скелета.

Лежу на туше змеи и широко улыбаюсь. Стычка прошла отлично, на мне ни царапины, что уму непостижимо и самое главное – нет никаких звуков, если не считать моего дыхания.

– Алескаш, ты там живой? – раздался дрогнувший голос Ксаны.

– Нет, с меня спадает мясо, сейчас превращусь в скелет и съем тебя, – прошипел я в ответ и широко улыбнулся.

– Шутишь? – спросила девушка.

– Ага, – подтвердил я.

– Дурак! – припечатала та, но потом поинтересовалась: – Тебя не ранили? Там эта скелетина могла всё слюной забрызгать!

– Вроде бы нет, – садясь на ноги ответил я, а у самого всё веселье разом как водой смыло. – Чёрт! Штанину разъедает, а кожа покраснела! – провозгласил я, наблюдая, как ткань прямо на глазах исчезает, а кожа воспаляется от ожога.

– У тебя склянка с противоядием! Немного выпей и рану смажь! – подсказала девушка.

Блин, глоток зелёного зелья у меня чуть не вызвал приступ рвоты. Такой отравы в жизни не пил, но если жить хо-

чешь, то и не такие процедуры сделаешь. Смочил не только кожу, но штанину. Краснота пропала сразу, а ткань штанов больше не растворяется.

– Ты как? – с опаской глядя на поверженных нами монстров, спросила подходя Ксана, держа на изготовке меч.

– Более-менее, – улыбнулся я. – Слушай, а ведь отличная драчка получилась!

– Да, нам крупно повезло, – усмехнулась травница. – Костяная рысь, да ещё ядовитая, обитательница пятого уровня подземелья и с ней не так-то легко справиться. Змеи и вовсе глубже встречаются. Что они тут забыли и почему оказались такими медлительными – непонятно.

– Ты про змей? – уточнил я, осторожно перешагивая туши ползучих гадин.

– Про рысь, – указала та остриём меча на раздробленный скелет твари. – Поведение змей нормальное, те любят устраивать засады и атакуют ядом или делая стремительный бросок кусая противника.

– А эти выползли и не стали нас дожидаться, – подхватил я мысль напарницы. – Может за столько времени одичали без каких-либо действий? Впрочем, хрен с ними, пойдём посмотрим, что там? – махнул рукой в сторону дверного проёма.

– Надо бы ингредиенты собрать, – ответила Ксана. – Тут на десяток зелий будет, но мы не запаслись тарой. Честно говоря, не подумала о таком варианте.

Гм, действительно, если клыки у рыси поместятся в одной из наших заплечных сумок, то туши змей желательно забрать с собой, а на вид они обе весят килограмм сто, не меньше. Как такую тяжесть переть? И всё же, вначале решили осмотреть, что находится дальше. Вдруг там ещё есть нежить или хищники? Займёмся мы разделыванием трофеев, а на нас нападут, не отобьёмся же!

Просторный зал, зеркальная плитка проглядывает в местах, где ползли змеи. На стенах висят тусклые рамы и сгнившие полотна. Ксана подошла к одной из когда-то украшающих стену картин и провела пальцем по резному багету.

– Это не золото, хотя и блестит, – со вздохом резюмировала напарница.

– Не знал, чтобы рамы делали из драгоценного металла, – хмыкнул я и подошёл к низкому столику, на котором стоит пепельница.

Никогда не слышал и не видел, чтобы в этом мире использовался табак или что-то отдалённо его напоминающее. Но не узнать пепельницу никак не мог! И, даже, где-то внутри, резко захотелось выкурить сигаретку. Нет, этой пагубной привычкой в своем мире не сильно злоупотреблял, но случилось выкурить в компании сигаретку – другую. Сделана пепельница из прозрачного камня (стекло или хрусталь?), по центру возвышается фигурка барса. Несколько поломанных стульев или кресел валяются недалеко от столика, идентифицировать их возможно лишь по форме, так как они пре-

вратились в труху. Но столик-то цел! Как и рамки от картин. Ещё одна загадка! Кстати, те же двери не полностью в труху рассыпались, да и сундук, найденный ранее, сохранил свою форму.

– Почему не все рассыпается в труху? – озадачился я, указав на столик.

– Говорят, что если при изготовлении применялась ма-на, то вещи хранятся намного дольше. На нижних уровнях встречаются даже платья дам и застеленные спальни, но пробиться в те места очень сложно. Да и не представляю, как в такую постель лечь можно, вдруг там ловушки какие-нибудь и простыни пропитаны ядом, – пояснила травница, подойдя к одной из дверей.

Из зала два выхода с открытыми дверьми и коридор. Естественно, мы решили обследовать все помещения. За первой дверью нас ожидала комната с каменной ванной, висящим в пыли зеркалом на стене. Торчат из стен и пола трубы, куча засохшей грязи под ногами. И совершенно непонятно! Для чего устраивать ванную комнату рядом с залом? Странное решение, но не мне судить для чего так сделано. Да и в том же зале слишком пусто для такого просторного помещения. Во второй комнате нам явно показала свой лик богиня уда-чи!

– Алексаш! Это же нетронутый склад! – воскликнула Ксана.

Комната заставлена сундуками! Правда, помещение

небольшое, но порядка тридцати сундуков по пятнадцать у каждой стены нас обрадовали.

– Будем надеяться, что тут отыщутся ценности, – проговорил я, склонившись над замком одного из сундуков.

– Давай сперва посмотрим, куда ведёт коридор, а потом сюда вернёмся, – облизнув губы предложила напарница.

– Решила оттянуть время? – распрямился я, намереваясь осторожно пнуть по древесине, так как дерево выглядит не лучшим образом.

– И обезопасить наши спины, чтобы не оказаться запертыми в этом помещении, – ответила девушка.

– Хорошо, – согласился я, – ты права, следует понять, куда ведёт коридор и нет ли там нежити.

Настроение у нас приподнятое, да и в коридоре, судя по слою пыли, никто давно не ходил. Конечно, те же летучие мыши могут летать, но что-то не верится, что они соседствовали рядом со змеюками. Да и сомневаюсь, что можем встретить крыс, как ни говори, а всех этих мелких тварей должны были давно сожрать те, с кем мы расправились.

– Вот это номер! – поразился я, когда светлячок замер перед стеной, преграждающий путь в коридоре.

– Ещё один закрытый проход? – поинтересовалась Ксана. – С этим мы легко справимся!

– Не всё так просто, – изумленно ощупывая преграду на пути, ответил я. – Это монолитная стена, а швы между блоками ничто иное, как имитация.

– Имитация? Ты о чём?

– Кто-то пожелал, чтобы выглядела как стена, но это один большой каменный блок и его нам никогда не сломать, – провёл я острием меча по шву между блоками. – Это не раствор, понимаешь?

– Точно! – кивнула травница, сама уже щупая стену. – Ну и отлично, как отсюда выбраться мы знаем, в спину никто не ударит. Пошли к сундукам!

Попытался я отыскать решение, как открыть проход. Явно тут использованы какие-то запоры. Однако, ничего у меня не получилось, древний механизм не пожелал открыться. Возможно, нужен какой-то ключ или заклинание, наподобие: «Сим-сим откройся»! Да и не стал долго разбираться, сундуки не выходят из головы. Ксана тоже нервничала, но виду старалась не показывать.

– Н-да, а какие надежды питали, – расстроено сказал я, после того как вскрыли последний сундук.

– Зря ты так, результат отличный, – не поддержала меня девушка, хотя и сама выглядит разочарованной.

В большинстве древних ящиков (сундуком язык их не поворачивается назвать!) находились окаменевшие продукты питания (рис, зерно, крупы). Из всего найденного, только солью можно воспользоваться, да и то если её нарубить. Нашли мы и какие-то вещи, от которых остались одни пуговицы, но сделанные из лёгких камней и, что печально, не драгоценных. Правда, всё же удалось и приобрести кое-что нужное.

В последнем сундуке, который не с первого раза рассыпался от удара, нашлась кожаная сумка с лямками, три болта к арбалету с рунами огня и одна большая хрустальная сфера для зелья, правда, пустая.

– Почему сохранилась сумка? – озадачился я.

– На клапане застёжка с руной, которую я не знаю, – ответила Ксана.

– Точно, не слышал о такой, – согласился я, рассматривая на серебряной застёжке непонятный символ.

– Вполне возможно, что это торба путешественника, в которой не чувствуется вес предметов, как и объём, – прищурившись, сказала травница, а потом расстегнула клапан, перевернула сумку и потрясла той.

К нашим ногам выпала одна медная монетка, но она выглядит как новая и даже сверкнула в свете магического светлячка.

– Или предназначена для сохранности вещей, – сделал я предположение.

– Это легко проверить! – хмыкнула Ксана и положила в сумку три болта, которые словно растворились.

Следом последовал её арбалет, а потом девушка сняла свою торбу и тоже запихнула внутрь найденного артефакта. Протянул ей свой арбалет, но его она уже засунуть не смогла. Раздался какой-то звук, напоминающий «чпок» и мелькнула красная искра над застёжкой.

– Немного влезло, а слышала, что можно чуть ли не деся-

ток мечей с арбалетами в таких переносить, да ещё и пару комплектов одежды, – выдохнула травница и подняла на меня глаза: – Но расстраиваться глупо от такой находки! Согласен?

– Спорить не стану, – хмыкнул я. – Другой вопрос, как мы это всё делить будем.

– Договоримся! – отмахнулась Ксана. – Но, наверное, пора нашу добычу оттащить на поверхность, а потом уже и делом заняться. Как ни крути, а мы ещё не покинули подземелье и столкнуться можем с кем угодно.

– Да, важно не только заработать, но сохранить, – согласился я. – Пойдём, предстоит заняться перетаскиванием тяжестей. Ты же не оставишь тут туловища змей, как понимаю?

– Конечно нет! Их чешуя ценна, а внутренности пустим на зелья! – подтвердила мои догадки напарница.

Печально вздохнул, представляя, чем несколько часов кряду будем заняты.

Глава 4

Партнёр

Мои предположения не оправдались, ошибся! Ни о каких нескольких часах, как рассчитывал и речи не шло. Мы только перетаскивали змеюк к пролому, сделанному Ксаной два часа. Предложил травнице порубить туши на несколько частей, чтобы нести было удобно, но та наотрез отказалась:

– Нельзя! Попортим много чешуи, перемажемся все и часть внутренних органов гадин придётся выкинуть. Если не хочешь, то помоги до какого-нибудь места в подземелье их дотащить, а в поселении найду помощников.

Ага, сейчас, разбежался! Добычу с кем-то чужим делить не собираюсь, да и представил, что при разделке туш станем выглядеть как зомби какие-то. Пришлось согласиться:

– Хорошо, давай попробуем себя в роли грузчиков, – вздохнул я, рассматривая гадин.

Найденное мы запихнули в сумку, точнее, торбу-путешественника, руну которой собственноручно наплатил маной. Была надежда, что из-за маны размеры торбы увеличатся, но и они не оправдались. Тем не менее, мы в неё запихнули свои заплечные сумки, могли бы и один из арбалетов туда впихнуть, но оставаться без оружия не решились. Хрен его знает, встретим зверьё какое-нибудь, и потеря времени на поиски

оружия в торбе может привести к печальным последствиям. Найденный щит, после размышлений, решил с собой не тащить, толку от него уже никакого.

– Алексах, а как мы спустим скелет рыси? Он не рассыплется? – озадачила меня Ксана.

– Ты же у неё клыки уже выдрала, кости-то на фига тащить? – удивился я, мысленно горько вздохнув, так как без плоти рысь вес имеет, навскидку где-то около двадцати килограмм.

– Знаешь, думаю, они нам пригодятся. Есть один старый рецепт, что если перемолоть в порошок кости у нежити, то...

– И чем ты их молоть собралась? – перебил я травницу. – Боюсь, с задачей справятся только усиленные мельничьи жернова, но вряд ли мельник возьмётся за подобную работу, если только ты его не озолотишь. Ксана, понимаю твоё желание, чтобы вытащить всё, что удалось добыть, но стоит ли оно того?

– Гм, прости, ты действительно прав, на кости нежити не стоит замахиваться, – покивала девушка и расстроенно головой покачала.

Проходя мимо павшего защитника подземелья, которого бы нужно нормально захоронить, высказал свои мысли вслух.

– А вот тут я уже тебя не понимаю! – пыхтя, что тот чайник, согнувшись от веса туши убитой гадины на хрупких плечах, ответила партнёрша. – На первом, да и на втором

уровне, погибших мало, но вот глубже встречаются места, где десятки воинских черепов и костей в том или ином месте встречаются. Всех хоронить? Где? Тут всюду камень! Переносить наверх? Можно, но, как бы это цинично не звучало, уже ничего не изменить и души павших уже упокоились. Да и жрецы устраивают молебны за упокой всех погибших от нежити.

– Слушай, а ты не знаешь, почему так получилось, что в поселениях нет храмов и жрецов? – поинтересовался я воспользовавшись случаем. – Те же брачные церемонии проходят без благословения перед богами!

Прожив всю свою сознательную жизнь в этом мире и имея опыт и мудрость прошлой жизни в логику многое не укладывается и не находится объяснений. Мой наставник, рассказывая о величии и силе людей, старательно обходил острые углы и не вдавался в политику. Тот же король, который правит Истарнией ничего не делает, кроме как получая своеобразный оброк за использование кристаллов защиты. Богам никто не несёт подношений, храмов в ближайших поселениях нет, все живут сами по себе обособленными общинами. Боюсь, что и кровосмешение в поселках высоко, никто не учитывает степень родства дальше, чем дед и бабка, сын и дочь, внук с внучкой. Нет, случались и браки между парнем с девушкой из соседних поселений, но это редкость.

– Храмы в городах, их возведение и содержание стоит дорого, – пожала плечами Ксана.

– Вот почему в городах жизнь так разительно отличается, но в них никто не спешит? – задаю очередной вопрос.

Нет, на него имею собственный ответ, только хочется услышать размышления от напарницы.

– Без денег там делать нечего, – коротко ответила Ксана.

Ну, это один из вариантов, который не далёк от истины. Но, думаю, одно из самых главных – быт и сложности в дороге. Все понимают, что добраться в город связано с большим риском, а не имея в кармане золота, то и вовсе бесполезно.

Три часа мы добирались до дома травницы, устали, ещё больше перемазались, когда свернули в коридоре подземелья не в тот проход и где оказалось пыли чуть ли не по щиколотку. Как только не задохнулись? Начихались вдоволь, но выбрались без потерь. Никого из зверья и нежити не встретили. Тушу гадины сгрузили в сарай, после чего наскоро перекусили и вновь отправились в путь, пока ещё не расслабились. Усталость сильная, девушка еле ноги переставляет, но упорно идёт в сторону подземелья. На посёлок опустилась глубокая ночь, никого из жителей не встретили, все спят и сны видят, одни мы колобродим. Правда, в этом тоже есть свой плюс, никто не задаст вопросов и слухи не поползут. Делиться же с кем-либо своим успехом в поисках мы не хотим, данный вопрос проговорили.

– Может отдохнём? – в очередной раз придерживая споткнувшуюся напарницу, предложил я.

– Надо успеть до утра, – упрямо ответила та.

И мы успели! Сгибаясь в три погибели от туш гадин, мы чуть ли не доползли до Ксаниного сарая, где с облегчением швырнули свою ношу и завалились рядом.

– Нужно привести себя в порядок, – пробормотала Ксана.

– О живности своей сперва позаботься, – устало выдохнул я. – Надо бы баньку истопить, да грязь с себя смыть.

– Займись, – попросила она меня.

Мыться в бане по утру не принято, но уж больно мы в грязи вымазались. Пока я таскал воду и занимался растопкой, моя напарница без дела не сидела. Разделала туши гадин, что-то поставила вариться, а шкуры сушиться. К полудню мы управились с делами и усталые отправились мыться. Как-то так само-собой получилось, что в бане оказались вдвоём и одежду стащили. Хм, Ксана меня не стесняется, даже попросила спинку потереть. Самое интересное, что ни у меня, ни у неё и в мыслях нет до любовных утех. Правда, после того как я несколько раз с себя смыл грязь и сидел на полке, наблюдая, как девушка промывает свои длинные волосы, то почувствовал озабоченность. Уж не знаю, как Ксана поняла, что в помывочной появилось оружие готовое к бою, но она погрозила в мою сторону пальцем и заявила:

– Вместе рисковали, в переделке побывали, друг дружке спины тёрли, если теперь и до близости дойдёт, то у меня окажется желанный муж!

– И чего ты всё опоплишь? – хмыкнул я, но такие слова на раз отбили греховные мысли и желание.

После бани и сытного обеда (девушка оказывается успела в трактир сбегать), мы решили выспаться, а потом уже и заняться дележом добычи. Нет, рассчитывал, что она мне в доме постелет, а там можно и под её бочок перебраться, но оказался на сеновале. Не могу разобраться в своём отношении к напарнице. С одной стороны хотелось бы её повалить на душистом сене и свои желания удовлетворить, но она моя напарница и совращать девушку в данном статусе неправильно. Да и замужем она ещё не была, что накладывает своеобразное табу на близкие отношения. Однако, молодой организм требует своего, особенно когда возникает картинка перед глазами, как Ксана в бане себя водой из ведра окатывала. И тем не менее, благодарен ей, что она меня на сеновал выставила. Можно подумать и не совершать опрометчивых решений.

Правда, так ни к какому решению в отношении её и не пришёл, заснул. Проснулся же под вечер, понимая, что пора продолжать путь, не на ночь глядя, а утром данное поселение стоит покинуть. Если вновь поддаться искушению и искать скрытые места в подземелье, то так можно и на всю жизнь здесь корни пустить. До ближайшего города ещё путь не близок, да и карта, отданная наставником, скоро оборвётся. Но это не страшно, подобной схемой можно разжиться за десяток серебряшек в любом трактире.

Спустился с сеновала и зашёл в дом, где на печи в трёх больших котлах варятся зелья. Алая кровь почти готова, да

и котёл с маной скоро нужно с огня снимать. А вот зелёное зелье, булькающее и пузырящееся, я никогда не варил.

– Это противоядие? – поинтересовался у зельеварши, которая с половником в руке сверятся с записями в тетради.

– Должно получиться, – невпопад ответила та. – Слушай, посиди в сторонке, не мешай.

Ну, согласен, задавать в данный момент какие-то вопросы нельзя. Зелье противоядия лично я никогда не варил. Пару раз наставник делал, когда приносили нужные ингредиенты. Рецепт мне известен, однако, уверенности, что сделаю всё правильно нет. Слишком там требуется соблюдать точные пропорции и дозировать ману и зелье восстановления при процессе приготовления.

– Чёрт! Как быстро испаряется! – воскликнула Ксана и засуетилась.

На помощь ей не поспешил, сама управится. Наконец она стала разливать зелёную жидкость по приготовленным сферам. Хм, пять склянок заполнила! Стоимость одной у торговцев может доходить до двадцати золотых, правда, начинаются цены от золотого. А вот зелья восстановления и маны получилось на порядок меньше.

– Ты сделала ставку на противоядие? – поинтересовался я.

– Оно дороже стоит, – пожала плечами зельеварка. – Но ты не думай, это ещё не всё, примерно половина, – она широко улыбнулась, – такая удача от вылазки редко выпадает. Когда ещё пойдём?

– Хм, боюсь, никогда, – покачал я головой. – Через пару часов, но край с утра, отправлюсь дальше. Не вижу смысла откладывать, а вернуться обратно и полазить по подземелью всегда успею.

Не стал приводить и основной аргумент, что при желании мог бы вернуться к наставнику и методично обшаривать у собственного дома первый уровень, надеясь отыскать там ненайденные комнаты. Да и делиться ни с кем бы не пришлось. Кстати, последний аргумент не менее весомый. Должен признать, что помощь от Ксаны была, но не такая ценная, при желании и сам бы справился. Да и что там говорить! Большое затруднение возникло при проникновении в заложный коридор на высоте пару метров. Так каменных блоков в достатке валяется, за полчаса смог бы соорудить что-то наподобие горки и самолично кладку вынести, а потом и внутрь забраться. Ну, мы ещё вместе гадин ползучих расстреливали из арбалетов, но чьи болты в цель попали не стали разбираться. Вполне возможно, что это я змеюк пристрелил.

– Из-за того, что тебе в бане не дала, а потом на сеновал отправила? – хмуро поинтересовалась Ксана.

Ответить ей не успел, в дверь осторожно кто-то постучался.

– Открыто! – раздражённо крикнула девушка.

В дверном проёме показался мужик держащий в руке картуз. На вид посетителю лет сорок, уже с заметной залысиной,

но крепкий и с острым взглядом.

– Доброго денька Салий, чего хотел? – улыбнулась посетителю травница.

– И тебя здоровья Ксаночка, – рассматривая меня, ответил посетитель. – Мне бы мази от боли в спине. Вот, держи, – протянул он ладонь, на которой блеснуло несколько монет.

– Так я же тебе пару дней как банку сделала и жене передала. Неужто всё измазали и не помогло? – подошла к Салию девушка.

– Про запас, – коротко ответил тот и спросил: – А что за гость у тебя? Чего в доме сидит и нос не кажет?

– Алексаш Свольн, из соседнего поселения, в город путь держу, у вас немного передохнуть решил, – ответил я, встав со своего места.

– Не обижал? – посмотрел Салий на Ксану.

– Не маленькая, – дёрнула та плечом. – Могу за себя постоять и решать, как и с кем!

– Но в поселении за порядком меня люди поставили смотреть! – возразил Салий и специально для меня уточнил: – Староста я.

– Бумаги показать? Они у меня в торбе, в сарае, рядом с местом, где спал, – разъяснил я, дав понять, что в постель к зельеварке не забирался.

– Пойдём глянем на твои бумаги, – усмехнулся Салий.

Ну, бумаги ему на фиг не сдались, желает убедиться, что не вру. Интересно, а что у него за такой интерес к Ксане?

Боятся, что обижу? Не приходилось слышать, чтобы в поселениях кто-то занимался подобным, вот если столкнуться с кем-нибудь на тракте, то там возможно всякое, особенно в тех местах, где заканчиваются защитные контуры. Кстати, говорят, что когда-то король решил облагодетельствовать своих подданных и занялся строительством дорог, пообещав их все снабдить защитными кристаллами от нежити. Ну, как водится, благое начинание не встретило понимания, в особенности, когда выходят из строя кристаллы в поселениях. Платить или взять с дороги? Вопрос прост, тракты остались без защитных контуров мгновенно, а королевство пару лет не имело заказов на защитные контура от поселений и тем самым не получало налогов. Как король смог выкрутиться – не понял. Впрочем, состояние казны королевства мне неизвестно. Однако, подозреваю, что добытые жемчужины в моём поселении, да и в данном, стоит в столице намного больше, чем за них выплачивают.

– Значит ты названный сын Изаруна, – бегло посмотрев мои бумаги, заключил Салий. – Правильный он дед, уважаю, хотя и виделся с ним лет десять назад, если не больше. Скажи мне Алексаш, для чего тебе Ксана? Понимаю, баба она в соку, травница отменная, да и в рунной магии немного разбирается.

– В город путь держу, собираюсь стать воином по борьбе с нечистью и нежитью, – пожал я плечами, не став вдаваться в подробности про свою временную хозяйку, которая готовить

толком не умеет, а ублажать отказалась.

– Угу, – нахмурился Салий, – слушай, дам тебе совет: Ксана баба справная, с ней любому повезёт, но есть одна закавыка...

– Прости, но оставаться в поселении не собираюсь, как и женитьба в мои планы не входит, – перебил я старосту, понимая куда он клонить начал.

– Хорошо, – неожиданно покладисто завершил тот разговор. – Раз у нашей травницы всё в порядке, то я пойду.

– Подожди, – остановила его Ксана, входя в сарай. – Надумала я в город сходить, да кое-какие зелья продать, тут-то на них покупателей не отыскать. Присмотришь за хозяйством, – посмотрела она на Салия.

Блин! Мне ещё с собой попутчицы не хватает! С одной стороны, вдвоём-то сподручнее, но, как бы не сорваться и не приголубить девушку под утро или ночью. Иногда грёбанные инстинкты с гормонами могут над разумом возобладать и пути обратного не будет. Впрочем, если мы окажемся за пределами поселения, то и законы там уже другие. Правда, нет у меня уверенности, как дела в городе обстоят. Взвешивая всё за и против, неожиданного желания зельеварки составить мне компанию, я выпал из разговора и о чём стал спорить староста с Ксаной пропустил мимо ушей. Так и не пришёл к каким-то выводам, девушка меня вернула к реальности, дотронувшись до плеча:

– Алексаш, так как мы с тобой компаньоны, а выручить

денег можем только в городе, то и добираться до него предстоит вместе. Нет, ты можешь выкупить мою долю или оставить всё мне, но, думаю, взяв меня с собой так окажется лучше для всех!

– Тебе бы в политики идти, – буркнул я чуть слышно.

– Какие ещё палтики? – нахмурилась девушка.

– Не обращай внимания, – отмахнулся я, не став объяснять ей неизвестное слово. – А староста тебя просто так взял и отпустил?

– Договорилась, неужели не слышал?

Ничего ей не ответил, только уточнил, когда она в дорогу будет готова. Задерживаться на несколько дней я не собираюсь, да и тащить тюки с женскими штучками не намерен.

– Готова хоть сейчас, достаточно зелья по склянкам разлить, да шкуры змей забрать. Правда, лучше бы с утра отправиться, – потёрла она кончик носа. – Еды с собой наготовить...

– Лучше в трактире купить, – перебил я девушку.

На этом и порешили. Честно говоря, она поставила меня в безвыходное положение, оставить ей торбу путешественника не могу, а выкупить её – жаба душит. Опять-таки, мы же ещё нашли меч и шлем, про пепельницу, болты и ингредиенты даже не говорю. Как всё это оценить? И чёрт меня дёрнул связаться с зельеваркой! Если она в таком возрасте не обзавелась семьёй, то или страшна и уродлива, либо глупа как пробка. К радости, под первый параметр она не подпадает

(путешествовать с калекой и уродиной тяжело), под второй, что тупа и глупа – тем более. Вот и остаётся третий вариант, что слишком умна и себе на уме, а с такими следует ухо держать особенно остро. В данный момент она меня явно переиграла, если, правда, замыслила что-либо изначально, а не действует по ситуации без всяческих далеко идущих планов. Нет, мог бы проявить характер и послать её ко всем чертям, но поразмыслив, решил, что и для меня так лучше.

Когда сборы в дорогу завершились, а вещей, что странно, набралось не так много, мы стали решать, каким путём отправиться в город Паерт, который находится от столицы в паре сотен километров. Тария – столица королевства Истарнии самый крупный город королевства, что само-собой, разумеется, находится намного дальше и стоит ли в него стремиться пока не определился. Конечно, все торговые пути сходятся в столице, и правильнее именно на неё нацелиться, что в конечном итоге и сделаю.

– Если пойдём по подземелью, то путь окажется длиннее, зато можно не ждать нападений со всех сторон, – привела один из аргументов Ксана.

– До города нам предстоит миновать как минимум четыре поселения. Где находится защитный контур – не страшен никто, если не считать воров, – потёр я скулу. – Припасы пополнять в любом случае придётся, иначе с голоду подохнем.

– Так по мере необходимости можем выходить из подземелья, – пожала плечами девушка. – Алексаш, думаю, хоть и

дольше идти, но безопаснее. К тому же можем ещё чего-нибудь отыскать.

– И как мы добычу погрём? – хмыкнул я, взвешивая всё за и против.

Ещё раз изучил карту подземелья в нужном нам направлении, а потом сверился прикинул расстояние по тракту. Нда, раза в два путь получится длиннее по петляющим коридорам. Но, самое главное, не вижу смысла отвлекаться на какие-то поиски артефактов, а ингредиенты для зелий нам без надобности, пока не сбудем варево Ксаны. Хорошо хоть, что туш змей нет, а их чешуйчатая шкура немного весит.

– Идём по тракту, – вынес я вердикт. – Лучше всего примкнуть к обозу, но в это время года его встретить сложно.

– Ближе к городу, говорят, трактом пользуются часто, – вздохнула девушка. – Тем не менее, есть отрезки в дороге, которые обозники стараются миновать на полной скорости. Любит там нежить поохотиться, да не чета тем, что нам на первом уровне встретилась.

Слова травницы о риске несколько меня не смутили, всё и так уже знал, а добираться по подземелью выйдет даже не в два раза дольше, а чуть больше. Поэтому и настоял на своём.

Вышли затемно, рассчитывая до утра дойти до окончания защитного контура.

– Нет, не понимаю, почему ты отказался купить телегу с лошадьё! – после получаса ходьбы, заявила моя спутница. – Сейчас бы ехали и красотами любовались, а так приходится

ноги бить.

– И где же ты тут увидала красоту неземную? – ехидно поинтересовался я, указав рукой в сторону торчащих из болота сухих стволов.

– Ехать всяко лучше, чем идти, – упрямо возразила Ксана, поправив за спиной сумку. – Кстати, Алексаш, неужели ты не представляешь, чем займёшься в городе?

– Почему не знаю? План есть, – усмехнулся в ответ и пояснил: – Оружие и броню, зелья и амулеты прикуплю, а потом отправлюсь на поиски артефактов попутно уничтожая нежить. Таким образом сколочу капитал, прикуплю домик и буду жить-поживать.

– Врёшь! Не такая у тебя натура, чтобы на скамейке сидеть и ничего не делать, – отмахнулась травница и вдруг с шага сбилась: – Что-то впереди неправильное, тракт в этом месте делает поворот, но дорога прямо идёт!

Присмотрелся: прямо перед нами, метров через триста, луг с цветущими травами, в отдалении виднеется лес, тракт же действительно ведёт прямо. Не понимаю, чего напарница так напряглась и уже арбалет в руках наготове держит.

– Ты уверена? – поинтересовался, стараясь подметить несуразицу.

– Да, – коротко ответила та, но потом добавила: – Посмотри, как болото резко обрывается, ничего странного не находишь?

Хм, а ведь она права! Берег болота прям, словно его обре-

зал кто-то, да и на лугу не видно пчёл и шмелей, а для сбора нектара там есть чем заняться. Кстати, кроме шелеста ветра, никаких других звуков нет, да и ветер-то, если прислушаться, повторяется, чего быть не может.

– Иллюзия? – озадачился я. – Но кто её поставил и для чего?

– Стоило нам идти подземельем, – ответила Ксана. – Если судить, что тут одни болота вокруг должны находиться, то кто-то из местной нежити захотел нами полакомиться.

– Но на тракт выйти не может, – продолжил я логическую цепочку рассуждений. – Значит кто-то из утопленников, привязанных к определённом месту.

– Но, чтобы такую иллюзию поставить необходим большой запас магии, – возразила травница. – Почему бы нежити не разорвать свой круг?

– Вода, он без неё не может, – хмыкнул я, раздумывая как поступить.

Известно, что против подобной нежити нет лучшего способа борьбы как огонь. В нашем же распоряжении есть болты с рунами огня. Конечно, каков их радиус поражения мне неизвестно, да и тратить магические заряды не хочется, вряд ли сумеем их отыскать, если стрелять начнём, утонут в болоте.

– Возвращаемся? Можем отыскать вход в подземелье и пройти это место, а потом выйти, – предложила два варианта Ксана.

– А если на нашем месте окажутся те, кто ничего не заподозрит? – отрицательно покачал я головой.

– Алексаш! Ты чего удумал-то?! – воскликнула Ксана, наблюдая, как я достаю болты с огненными рунами и начинаю насыщать их маной.

– Догадайся, – буркнул в ответ и полюбовался на свою работу. – Болты готовы, главное не промахнуться.

– Блин, а если их там много?!

– Убегу, – усмехнулся в ответ. – Так, ты жди меня здесь, прогуляюсь по тракту, посмотрю, что к чему, а потом вернусь.

– Ты в болоте можешь утонуть, – предупредила девушка.

– Тогда делить со мной нашу добычу тебе не придётся, – снял я торбу-путешественника и протянул девушке.

– Я с тобой, – мрачно ответила та.

– Нет, в данном случае, ты мне помешаешь, – отрицательно сказал я. – Когда иллюзия рассеется, то ведь окажусь в трясине и, возможно, мне потребуется твоя помощь.

На мои доводы Ксана не нашлась с ответом, поэтому, взяв заряженный арбалет и держа в руках болты, я осторожно двинулся по иллюзорному тракту.

Н-да, полное впечатление, что это всё настоящее, болотная нежить, кем бы она не являлась, сильна. Одно дело отвести глаза, а совсем другое сделать воплощение реальности, да ещё почти без ошибок. Уверен, если бы напарница не знала местность, то до последнего мига не понял, что в ловуш-

ку попал. Осторожно иду, всё больше понимая несуряицу. Пейзаж статичный, травка не колышется и пахнет тиной, а должен стоять цветочный запах. Как далеко идти? Оглянувшись, Ксана стоит и не сводит с меня глаз, сжимая в одной руке арбалет, а во второй меч. И всё же я пропустил миг, когда впереди возник болотный упырь, подпоясанный широким поясом, от которого во все стороны исходит свечение. На инстинкте пригнулся, пропуская над головой плевков болотной слизи с пиявками и червями.

– Хоть не змеи, – пробубнил и вскинул арбалет.

Хвост у болотной твари оказался длинным, с чешуёй и арбалет он из моих рук выбил, а потом противно забулькал, явно потешаясь. Удар меча и нежить подставила руку, от которой меч со звоном отскочил. Несколько ударов делаю, стараюсь в голову попасть, но утопленник, превратившийся непонятно в кого, парирует своими чешуйчатыми конечностями все мои выпады. Странно, но в атаку он не переходит. Такое чувство, что забавляется гад. Попытался я арбалет подхватить, но его в последний момент из-под руки хвост твари отбросил на несколько метров. И всё же, мне повезло, что это не кикимора или хозяин болота, у тех возможностей больше. Нежити надоело со мной забавляться, она открыла пасть, показывая свои частые и острые как иголки зубы и издала какой-то протяжный крик. Мне в лицо пахнуло разложившимся мясом, болотом и ещё чем-то тухлым. К горлу подкатила тошнота и я отшатнулся, а вот болотная тварь оста-

лась на месте. Три жабы, увеличенные раз в десять, с кваканьем прыгнули на иллюзорный тракт и на миг застыли передо мной. Языки приспешников нежити выстрелили из пасти жаб. Один оплёл мне руку с мечом, второй ударил по ноге, а третий с чавканьем пролетел мимо и вернулся в пасть к своей хозяйке. Стою на колене, рука с мечом словно на привязи, а мозг лихорадочно перебирает варианты. Ничего на ум не пришло, разжал пальцы на рукояти меча и вперёд прыгнул, ударив кулаком между выпяченных глаз одной из жаб. Та противно заквакала, но на месте устояла, только по её телу прошла волна, словно как по студню. Я же уже перекатился на бок и арбалетом завладел, но вновь ненадолго. Одна из жаб своим длинным языком оплела оружие, но почти сразу же в это место пришёлся удар хвоста от болотной нежити. Жаба, слава богам, отлетела в сторону, но прихватила с собой арбалет. Болотная нежить издала явно хихикающие звуки и медленно направилась в мою сторону. Рукой нащупываю один болт за голенищем сапога, а сунул я их именно туда, когда отправился по иллюзорному тракту. Жду, когда нежить приблизится, а потом делаю резкий выпад, словно в руке не болт а меч зажат. Огненная вспышка опалила мне волосы, запахло палёным, а потом нежить полыхнула столбом. Ладонь, в которой зажал болт обожгло огнём, пришлось разжать пальцы, а сам я мгновенно оказался по пояс в трясине. Каким-то чудом успел схватить рукоять меча и плашмя положить его на две кочки.

– Алексаш! Держись! – раздался крик Ксаны, а потом вокруг меня просвистело несколько болтов.

– Охренела?! – заорал я.

– Жабы! – коротко ответила напарница.

Хм, действительно, она подстрелила двух жаб, а третей не видно. Уплыла? Хрен с ней, мне нужно как-то выбираться. Оглядываюсь и пытаюсь добраться до кочки, что в трясине сделать сложно. Ногой зацепился за что-то и носком сапога пнул, боясь, как бы мне чего не отгрызли. Но нет, это пояс от нежити, который не пострадал в магическом огне. Да и тонуть он не собирается. Схватил его и посмотрел на бляху. Магической энергии осталось немного, но он может работать, вот только как его активировать, чтобы на время вернуть иллюзию я не понимаю.

– Держи! – шлёпнулся рядом со мной конец ремня напарницы.

– Не дотянусь! – смерил я расстояние глазами.

– Брось меч и прыгай, постарайся ухватиться, а я тебя вытяну!

– Оружие не брошу! – ответил ей, и швырнул в сторону напарницы артефакт от болотной твари. – Арбалет мой не нашла?

– Он у меня, успокойся и действуй быстрее, ты уже погружаешься! – орёт напарница.

Ну, да, трясина уже к горлу подбирается, а ещё мгновение назад доходила до пояса. Не выпуская меч прыгаю, если так

можно назвать это действие в трясине, в сторону ремня Ксаны. Хрена с двух! Это в болотной трясине просто дёрнулся чуть-чуть и жига уже у носа. Блин, неужели банально уто-ну? Изо всех сил вытягиваю вперёд руку, но ничего не получается, жига уже по глаза! Запрокидываю голову назад и вдыхаю большой глоток воздуха, а потом, каким-то неимоверным усилием перехватываю меч за острие (хотел за рукоять, но промахнулся). Не чувствуя боли в пораненной ладони, протягиваю свою левую руку с мечом в сторону Ксаны. Девушка вытягивается струной, до рукояти дотягивается и осторожно тащит меня к себе.

– Ремень твой схватил! – отплёвываясь, говорю напарнице. – Тащи за него, а то так без пальцев останусь!

Закусив губу от усилия, Ксана меня к кочке подтянула и с грехом пополам я вылез из трясины. Сразу же сорвал с пояса склянку с восстановлением, чувствуя, что потерял много крови и перед глазами начинает всё плыть и выпил до дна, но последние капли во рту задержал и плюнул на ладонь. Вот же, за короткий промежуток времени, второй раз приходится лечить ладонь и ведь ранения ей причиняю сам!

– Ты как? – интересуется напарница.

– Мокрый весь, – посмотрел на неё и улыбнулся: – Не боишься, что комары заинтересуются твоей задницей?

– Блин! Штаны! – воскликнула девушка, натягивая на себя деталь одежды, которая без ремня слезла к коленям. – Это всё из-за тебя!

– Так я и не спорю, – устало отмахнулся я. – Где ремень болотной твари?

– Да позади меня валяется, – указала себе за спину девушка. – Нам бы стоило как можно скорее отсюда выбираться, пока на твою кровь не слетелись местные обитатели. Не думаю, что болотная нежить тут только одна. Кстати, тебе бы вымыться стоило, пока одежда не высохла, потом фиг от запаха тины и тлена избавишься.

Согласен, воняет от меня что-то с чем-то, самому противно. Собрали мы вещички, да направились в сторону тракта. Хорошо, что отошли от него всего-то метров на триста. Правда, пока с кочки на кочку прыгали, Ксана тоже окунулась в болото и не один я такой стал красивый. Девушка что-то сквозь зубы шипит, мол зря её послушался и в болото полез. Доставшийся трофей ещё не разглядывал, тем не менее, считаю, что за него мы не менее двадцати золотых сможем выручить. Если так дело пойдёт, то пока до города доберемся состояние сколотим.

– Река за лесом, – указала Ксана рукой. – Бери свои вещи и пошли быстрее.

Идем, хлюпаем сапогами и стараемся дышать ртами. С каждой секундой от нас вонь всё сильнее исходит. Надеюсь, что не нахватали никаких болотных пиявок с червями. Наконец-то показалась река, сложив свои пожитки на берегу, прямо в одежде зашли в воду и стали раздеваться, ни грамма друг друга не стесняясь.

– Интересно, а тут речной нежити не водится? – поинтересовалась Ксана.

– Это вряд ли, – покачал я головой. – К тому же, исходящий от нас запах отпугнёт всех и даже нежить, которая в чистой воде обитает.

Напарница, оставшись в трусах и короткой блузке на голое тело, хотела что-то ответить, но вдруг замахав руками резко ушла под воду. Вынырнула и вновь скрылась под водой. Её голова показалась над водой, она крикнула:

– Меня кто-то тащит!

Ну, это и так понятно, за несколько секунд девушка оказалась в десяти метрах от того места, где стояла. На раздумья времени нет, компаньонку необходимо спасать.

– Накаркал! – ругнулся я, бросился к лежащему у воды мечу, схватил его, а потом нырнул в воду.

Глава 5

В поселение виноделов

Блин! Ксану таскает по реке, словно её к катеру прицепили! Девушка молотит руками по воде, что-то орёт, но вырваться от напавшего не может. Ныряю, вижу огромную рыбину, которая схватила за ногу мою напарницу и пытается её утопить. Делаю несколько гребков в сторону сома, которого опознал, правда, габариты у него огромны, метров шесть. Рыбина как раз стала разворачиваться в мою сторону и остриём меча я ударил в середину туловища. Мог бы бить в голову, но побоялся, что задену Ксану. Вода окрасилась кровью, меч из рук вырвало, напарница освободилась, и я схватил орущую девушку и потащил к берегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.